В Швеции продано 200 000 экземпляров книг Де ла Мотта
misterium
ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!
АНДЕРС
ДЕ ЛА МОТТ
18+
СЕТЬ
[BUZZ]
ЕСЛИ ИГРА НЕ ИМЕЕТ ПРАВИЛ,
ПОСТАРАЙСЯ НАВЯЗАТЬ СВОИ...

Андерс де ла Мотт

Сеть [Buzz]

Серия «Эйч Пи», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6603029
Андрес Де ла Мотт. Сеть [Buzz]: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69633-8

Аннотация

Хенрик Петерссон, или попросту Эйч Пи, попал в странную и жуткую Игру, в которой таинственный Гейм-мастер управляет людьми, как марионетками, заставляя их делать страшные вещи. Умом Эйч Пи понимает: от Игры надо бежать со всех ног. Но при этом он хочет во что бы то ни стало разобраться, кому и зачем понадобилось ее начинать. В ходе своих поисков Хенрик вышел на компанию, занимающуюся интернет-коммуникациями, – и ему становится ясно, что он приблизился к святая святых Игры. Итак, Хенрик Петерссон, игрок номер 128, переходит на новый уровень… Но сам ли он это делает? Или это часть дьявольского плана Гейм-мастера, в котором Эйч Пи, как простой пешке, предписано делать определенные ходы – а потом исчезнуть с доски?..

Содержание

Глава 01. Neverlands[5] 8
Глава 02. Flashback[16] 17
Глава 03. Foreplay[25] 25
Глава 04. Bad luck charm[36] 31
Глава 05. Bad things 36
Глава 06. Double dealing[45] 40
Глава 07. Boardgames[46] 47
Глава 08. REDRUM?[53] 54
Глава 09. Fata Morgana 61
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Андрес Де ла Мотт А
Сеть [Buzz]

Посвящается Аннетт

Моя самая искренняя благодарность всем вам, муравьям, без чьих советов и прочей помощи Игра не стала бы реальностью.
Автор

From: Mail Delivery Service
To: Badboy.128@hotmail.com
Subject: Delivery Status Notification
Date: 26 июля 23.44

Ошибка; 6.2.12.12 (перенаправлено)

Original message
From: badboy.128@hotmail.com
To: undisclosed recipients
Subject: Игра
Date: 26 июля 23.43

Уважаемая редакция новостей/блог!

Примерно четыре недели назад я нашел в электричке телефон. Модель в стальном блестящем корпусе с сенсорным экраном. В результате я оказался втянут в цепочку событий, которые завершились несколько дней назад на улице Торсхаммаргатан, и теперь я хочу поделиться с вами этой историей.

Мое имя Хенрик Петерссон, друзья называют меня Эйч Пи, мне 31 год. Понятия не имею, какое значение тут имеет мой возраст, но вы, похоже, живо интересуетесь такими подробностями – так вот вам, пожалуйста.

Название улицы уже наверняка вызвало в вашей памяти кое-какие ассоциации, ведь именно там взорвалась бомба. Бомба, которая на самом деле предназначалась совсем для другого (имя не пишу, вы и сами прекрасно понимаете, кого я имею в виду, и одному богу известно, какие фильтры безопасности могут выловить это сообщение).

Возвращаясь к мобильнику, найденному мною в поезде.

Проклятая трубка предложила мне сыграть в Игру в альтернативной реальности, к тому же весьма продвинутую, где стиралась грань между фантазией и действительностью. Поначалу тебе дают небольшие задания, которые ты должен выполнить, снимая все происходящее на телефон. За это ты получаешь очки, попадаешь в список лучших игроков, и твою игру оценивают те, кто наблюдает за происходящим онлайн. Кроме того, за каждое успешно выполненное задание ты получаешь денежное вознаграждение. Короче, крутая вещь, на которую я мгновенно подсел.

Однако эта Игра оказалась куда реальнее, чем я мог себе представить. И куда опаснее…

Поройтесь в «Гугле», почитайте о мистических событиях последних недель! Полицейская машина, перевернувшаяся на Линдхагенсплан, сгоревший дотла дом в Фъярдхундре, не говоря уже о том, что произошло при проезде королевского кортежа по Кунгстрэгорден…

Все это прямо связано с Игрой.

Вам, наверное, интересно, откуда я могу это знать…

Очень просто – все это сделал я.

Я купился на острые ощущения, меня щекотало внимание публики в интернет-пространстве, которая болела за меня, восхищалась моими отважными поступками. И я, жадный до похвал, дал втянуть себя в эту Игру. Я отодвинул границу дозволенного так далеко, что совсем потерял ее из виду. И даже навредил тем, кого любил.

Глупо, не правда ли? Как можно вытворить такое только из пустого тщеславия?

Однако посмотрите на самих себя. У скольких из вас открыт на экране в другом окне «Фейсбук», «Твиттер» или «Инстаграм», пока вы читаете это мое сообщение? У кого из вас те же приложения в мобильнике – и вы регулярно залезаете в них с того момента, как открыли утром глаза, и до того, как заснули вечером?

Дайте я угадаю – у всех.

У каждого из вас.

Так что вы вряд ли имеете право осуждать меня!

Уверен, что вы подойдете к сбору информации со всей основательностью, так что я могу с таким же успехом прямо сейчас рассказать все как есть.

У меня есть сестра, Ребекка Нурмен, которая работает телохранителем в СЭПО[1].

Да-да, та самая Ребекка Нурмен… В последние дни вы наверняка много писали о ней – медаль и все такое.

Бекка отлично делает свое дело, она хороший телохранитель. Чертовски хороший.

На самом деле в этом нет ничего странного – она тренировалась в этом деле с юных лет. Всегда прикрывала меня. За исключением одного раза, когда я спас ей жизнь. Принял за нее пулю.

Но это было давно, сейчас речь не о том.

Каким-то образом Гейм-мастеру удалось использовать наши непростые отношения с сестрой, он заставил меня подвергнуть Бекку таким ужасам, о которых и вспоминать не хочется.

К Игре сестра не имеет никакого отношения – она даже сомневается в том, что Игра вообще существует. Но это типа того, как говорит *Болтун в «Подозрительных лицах»: «Самая крутая шутка, которую сыграл с нами дьявол, – это то, что он убедил мир в том, будто его не существует»*[2].

Как бы там ни было, я подкинул вам достаточно «ниточек», так что начинайте копать. Проверьте, кому на самом деле принадлежал тот дом на Тушхамнсгатан. Фирма «А. К. М. Е. Телекоммуникационные услуги» существовала лишь для отвода глаз.

Все оборудование в здании использовалось для того, чтобы управлять Игрой. Собирать информацию, рассылать задания и убеждать других людей делать ставки на игроков.

Начните с того, что разузнайте о судьбе Эрмана – компьютерного гения, который установил все серверы в этом здании. Не самая веселая история.

Но если уж ввязался в это дело, выхода нет.

Youarealwaysplayingthegame![3]

Поговорите с моим старым BFF[4] Магнусом Сандстрёмом, магазин которого чуть не спалили (называйте его Фарух, а не то он обидится). Добавьте к списку все те странности,

---

[1] СЭПО (*швед.* SÄPO) – аббревиатура от Säkerhetspolisen, Служба государственной безопасности Швеции.

[2] Болтун – основной персонаж детективного кинофильма «Подозрительные лица» (реж. Б. Сингер, 1995).

[3] Ты всегда играешь в игру! (*англ.*)

[4] Best Friend Forever – лучший друг навеки (*англ.*).

которые происходят каждый день: срывы компьютерной системы, диверсии, необъяснимые кражи. Исчезновение людей или убийства при загадочных обстоятельствах…

Сложите все фрагменты воедино, мыслите масштабно. А теперь еще масштабнее!

Вам придется изрядно повозиться, но когда вы докопаетесь до сути, то глазам своим не поверите.

«Они играют чертовски давно», – сказал мне бедняга Эрман.

И это наверняка так и есть.

Будьте осторожны, у Гейм-мастера глаза и уши везде, и он сделает все, что в его власти, чтобы остановить вас.

Копайте глубоко, складывайте кусочки мозаики и, самое главное, не доверяйте никому!

Эйч Пи

P. S. Не трудитесь искать меня. Когда вы получите это письмо, я буду уже далеко. Там, где никто меня не найдет. Даже Гейм-мастер.

Сообщение не доставлено адресату
Перенаправлено и удалено администратором
26 июля в 23.43

Buzz [базз]

Нечто захватывающее; нечто приятное; трепет.

Прилив энергии; возбуждение; стимуляция извне; алкогольная или наркотическая интоксикация.

Опубликование информации в Интернете (преимущественно в «Гугле»).

Метод моментального привлечения внимания.

Состояние чрезмерной и необоснованной агрессии.

Длительный жужжащий звук, жужжание; бормотание, разговор вполголоса.

Уходить, избавляться от текущей ситуации.

Обрезать, резать, разрезать; коротко стричься или бриться; удалять; косить, жать.

Говорить по секрету.

Совершать телефонный звонок.

www.wiktionary.com
www.dictionary.com
www.urbandictionary.com

Удивительно созерцать скорость коммуникации. Верно также и то, что эта скорость может многократно усилить распространение информации, о которой нам известно, что она неправдива.

Эдвард Р. Марроу

Ничто не распространяется быстрее света – за исключением, пожалуй, плохих новостей, которые подчиняются особым правилам.

Дуглас Адамс

Едва проснувшись, она поняла, что мужчина находится позади нее и что он простоял довольно долго под палящим солнцем, ожидая, пока она очнется.

Во сне она видела Гураб-аль-байна – маленького тощего пустынного ворона с иссиня-черными перьями, сидящего рядом с ней на песке. Ворон с любопытством разглядывал ее, наклонив голову набок, словно недоумевая, что она может делать здесь совершенно одна.

На самом деле она не понимала до конца, привиделось ей все это или же настоящая птица решила рассмотреть поближе ее безжизненное тело.

Но существовал ворон в реальности или нет – теперь он исчез, вероятно, напуганный беззвучным присутствием мужчины.

Его возвращение могло означать только одно.

Она мгновенно проснулась, кровь застучала в висках.

Глубоко вздохнув, она повернула голову в сторону мужчины.

Предмет, который тот держал в руке, блеснул на солнце, ослепив ее, что заставило ее инстинктивно поднести руку к вспотевшему лбу.

В следующую секунду она поняла, что Игра окончена.

Глава 01. Neverlands[5]

Двумя огромными скачками он подлетел к ней.

Она не успела даже отреагировать, когда он сдернул ее со стула. Прижав к стене, схватил ее одной рукой за горло – так крепко, что носки ее ног оторвались от мягкого ковра.

Звон посуды, испуганные крики других посетителей, но ему было наплевать на все. VIP-зал расположен на шестом этаже; пройдет не менее трех минут, прежде чем появится служба безопасности отеля. Трех минут более чем достаточно, чтобы сделать то, что он вынужден сделать.

Она хрипела, отчаянно пытаясь разомкнуть его пальцы, но он сжал их еще сильнее и почувствовал, как она ослабела, перестала сопротивляться. Ее умело подкрашенное лицо за пару секунд из багрово-красного стало белым как полотно, неожиданно прекрасно сочетаясь с ее сиреневой блузкой.

Blond businesswoman – my ass![6]

Словно такой простой маскарад мог обмануть его.

Он ослабил хватку ровно настолько, чтобы пустить в ее мозг небольшую дозу кислорода, свободной рукой пытаясь дотянуться до предмета, лежащего на столе. Неожиданный удар ногой в пах заставил его вздрогнуть, однако туфля слетела у нее с ноги, а без «Джимми Чу»[7] пинок оказался недостаточно сильным, чтобы заставить его разжать пальцы. Он снова сдавил ее горло крепче и приблизил свое лицо к ее лицу. Ужас в глазах женщины вызвал у него странное чувство удовлетворения.

– Как вы меня разыскали, черт побери? – прошипел он, поднося к ее лицу мобильный телефон – блестящий серебристый предмет с сенсорным экраном.

Внезапно телефон ожил. Рефлекторно отодвинув его от себя, он вдруг увидел на экране свое лицо. Остановившийся взгляд, ввалившиеся глаза, красное потное лицо. Видимо, в мобильнике на обратной стороне была вмонтирована камера, потому что, когда он повернул его, на экране появилось и ее перепуганное, бледное как мел лицо.

Beauty and the fucking beast in ipodcast![8]

Полный абсурд!

Какой мерзостью он занимается!

Он должен представлять собой супергероя, спасителя миров – и что вместо этого? Накинулся на девицу?! Нежели он так низко пал?

Их глаза снова встретились, но теперь страх в ее глазах вызвал у него лишь ощущение пустоты.

Он перестал быть самим собой.

Он не…

* * *

– Господин Андерсен?

– Да-да? – Эйч Пи вздрогнул.

---

[5] Страна, которой нет; страна Нетинебудет; страна Гдетотам (*англ.*) – несуществующая страна из сказок Дж. Барри о Питере Пэне.

[6] *Зд.*: Блондинистая бизнес-леди – как же, держи задницу шире! (*англ.*)

[7] Известный мировой бренд обуви.

[8] Красавица и гребаное чудовище в интернет-трансляции! (*англ.*)

Невысокого роста человек, одетый в форму служащего отеля, стоял рядом с его столиком. Его мягкий голос едва заглушал убаюкивающий гул голосов VIP-зала.

– Простите, что беспокою вас, сэр, но ваш новый номер готов.

Человек протянул ему маленький бумажный конверт с карточкой-ключом от номера.

– Ваш номер 931, мистер Андерсен, мы перевели вас в полулюкс. Ваш багаж уже доставлен на место. Надеемся, что пребывание у нас доставит вам удовольствие. Приносим свои извинения за неудобства, связанные со сменой номера. – Человек поклонился и осторожно положил конвертик на стол. – Подлить вам кофе, сэр?

– Нет, спасибо, – буркнул Эйч Пи и покосился на столик у окна.

Женщина все еще сидела там, а рядом с ее чашкой лежал маленький серебристый прямоугольник, при виде которого так разыгралась его фантазия.

Снова закрыв глаза, он ущипнул себя за переносицу и пару раз глубоко вздохнул.

Помимо того факта, что телефон показался ему знакомым, что еще говорило в пользу того, что они выследили его?

Эйч Пи раз пятьдесят менял подложные паспорта – и каждый раз новый не имел никакого отношения к предыдущему. Кроме того, он располнел на несколько килограммов, обзавелся глубоким загаром и светлой бородкой в стиле хиппи, которая прекрасно сочеталась с его длинными, до плеч, волосами. Уже больше года он не разговаривал по-шведски – с тех пор, как покинул Таиланд. Иными словами, риск, что его узнают, был ничтожно мал, чтобы не сказать минимален. Помимо него самого, ни один человек в мире не знал, где он находится.

И последний вывод, Шерлок?

Стало быть, трубка – случайное совпадение. Почти все смартфоны на рынке похожи друг на друга, большинство из них производится на одном и том же заводе в Китае. Кроме того, не в первый раз ему кажется, что его разоблачили. Сколько раз он в панике кидался бежать через задние двери или несся вниз по пожарным лестницам, чтобы оторваться от воображаемых преследователей…

Хотя с последнего случая прошло много месяцев, его жаждущий поощрения мозг по-прежнему то и дело пытался сыграть с ним злую шутку, подкидывая ему привидения среди белого дня, с приветом от серых парней из того отдела мозга, что отвечает за абстиненцию.

Хроническая нехватка сна лишь усугубляла ситуацию.

Ему только что удалось выпросить себе более удобный номер, расположенный дальше от лифтов. Однако он знал, что это не поможет…

Владелица телефона не предпринимала никаких попыток взять его в руки. Вместо этого она потягивала кофе, глядя на море и, кажется, совсем не замечая Эйч Пи. Она была хороша собой – блондинка чуть за сорок со стрижкой под пажа. Пиджак, брюки, изящные «лодочки». Присмотревшись, он увидел, что одна (вне всяких сомнений, безумно дорогая) туфля съехала с пятки и блондинка в задумчивости покачивает ею, положив ногу на ногу.

Почему-то именно это рассеянное движение заставило его немного успокоиться.

Сделав еще один глубокий вдох через нос, он медленно выпустил воздух через рот.

* * *

Все его мечты и сны незаметно изменили характер.

Четырнадцать месяцев в бегах – на четыре больше, чем он просидел за решеткой, и во многих отношениях куда более приятных. Однако, как ни странно, на нынешнем этапе он почти так же не находил себе места.

Самое ужасное начиналось по ночам. Лачуги из тростника, турбазы, отели в аэропортах или платиновые дворцы, как на сей раз, – это уже не имело значения. Бессонница никак не соотносилась с качеством простыней.

В начале своего турне Эйч Пи всегда старался обзавестись компанией. Больше всего его устраивали смешливые девчонки с рюкзаками, которых он легко цеплял на вечеринках у лагерного костра и которые были в состоянии болтать всю ночь.

Позднее, досыта объевшись бессмысленными ночными разговорами и ресторанными версиями песен типа oooh baby baby it's a wild world[9], он стал ограничиваться тем ассортиментом, который можно было найти, спустившись в бар отеля.

Но к этому моменту он уже почти забыл, что такое человеческая близость.

Вместо этого дело обычно кончалось курением травки и унылым онанизмом под весьма разнузданные фильмы для взрослых – его угасающее половое влечение требовало все большей стимуляции. Затем полуостывшая еда, принесенная рум-сервисом прямо в номер, под какой-нибудь второразрядный блокбастер, пока он не впадал в состояние, хотя бы отдаленно напоминавшее сон. Серое помрачение сознания, среди которого его фантазия уносилась прочь по одной ей ведомым дорогам, изучая места, о существовании которых он предпочитал бы не вспоминать.

Оставалось лишь осознать, что его сны постепенно превращаются в…

* * *

Проклятье!

Хотя она заметила автоматы еще до того, как кортеж остановился, запах, ударивший в ноздри Ребекки, был таким мощным, что она на пару секунд чуть не забыла о них.

Это была сладковатая плотная волна запахов от огромной массы плотно спрессованных человеческих тел, мусора, сточных вод и тлена. Вонь она ощутила еще вчера, когда они проводили рекогносцировку транспортных путей, однако сегодня стало намного жарче, и от жары все засмердело во много раз сильнее.

Толпа плотно обступила место их остановки, сотни взбудораженных людей навалились на пластиковые ленты, натянутые с целью удержать их на расстоянии.

Солдаты нервно переглядывались. Их руки сжимали приклады, а ноги неуверенно переступали туда-сюда по красному щебню.

Шесть автоматов и столько же солдат в неуклюжей камуфляжке с пятнами пота и в стоптанных ботинках. Их начальник, куда более прилично одетый офицер в зеркальных солнечных очках, требовательно махнул ей рукой, показывая, чтобы они разгружались. В кобуре, висящей у него на правом бедре, лежал пистолет – это означало семь стволов, не считая их собственные.

Офицер жестикулировал все нетерпеливее, поскольку Ребекка медлила, однако она игнорировала его. Женщина застыла, держа дверь машины открытой, в то время как Каролина Модин, ее водитель, ждала за рулем, не выключая мотора.

Ребекка услышала, как хлопнули двери сопровождающей машины, и бросила быстрый взгляд через плечо. У нее за спиной выросли Йоранссон и Мальмен. Ни один из мужчин не проронил ни звука, однако выражение их лиц ниже солнцезащитных очков ясно показывало их отношение к происходящему.

Толпа шумела все громче и все сильнее наваливалась на ограждение, отчего убогие столбики, поддерживающие пластиковые ленты, начали подаваться. Ребекка улавливала отдельные слова по-английски.

[9] Строчка из популярной песни Wild World Кэта Стивенса.

Help us… No food, no doctor…[10]

Солдат, стоявший ближе всех к ней, нервно облизнул губы, поигрывая предохранителем своего автомата.

Щелк-щелк.

На предохранителе – снят с предохранителя.

Безопасный – опасный.

Капля пота скользнула вдоль ее позвоночника.

За ней еще одна.

– Ну, чего мы ждем, Нурмен?

Сухощавый советник посольства Глад вышел из автомобиля с другой стороны и тоже оказался у нее за спиной.

– Пресса ждет, надо начинать. Мы и так запаздываем.

Он протянул руку к ручке на задней двери, чтобы выпустить министра международной помощи, но Ребекка опередила его.

– Не трогай дверь! – прошипела она, придавив ладонью боковое стекло.

Советник посольства продолжал держаться за ручку дверцы, и пару секунд они стояли так, кидая друг на друга яростные взгляды. Затем Глад отпустил ручку, выпрямился и с оскорбленным видом стал перебирать пальцами узел на своем галстуке.

– Как долго ты планируешь стоять здесь, на жаре, Нурмен? – спросил он громко, в расчете на то, что министр услышит его через тонированное стекло. – Разве ты не понимаешь, что чем дольше мы тянем, тем больше эти люди заводятся? Они ждут нас – министра, понимаешь?

Да нет, она все прекрасно понимала, но что-то во всей этой ситуации было не так.

Вчера, проводя рекогносцировку местности, они смогли проехать на машине до самой администрации лагеря беженцев, где должно было проходить совещание. Но сегодня дорога внезапно оказалась перегорожена в нескольких сотнях метров от цели, хотя впереди виднелось множество машин.

Вести министра пешком сквозь разгоряченную толпу под охраной всего шести нервных солдат правительства – не самое разумное решение.

Кстати, почему их так мало? Вчера здесь кишели солдаты, бронированные машины, а в воздухе висел вертолет. Беженцы забились в свои убогие пластиковые палатки и носа не решались высунуть.

Но сегодня ситуация кардинально изменилась.

– Come on, let's go! All is good, all is good![11] – кричал офицер и махал им рукой, чтобы они подошли к нему, в то время как двое его солдат неуклюже пытались отогнать самых напористых, напирающих на пластиковые ленты. Однако Ребекка все еще медлила. Гул толпы нарастал, однако ей казалось, что она по-прежнему слышит металлическое пощелкивание предохранителями на автоматах солдат.

Словно секундная стрелка, отсчитывающая последние секунды.

Щелк…

Щелк…

Щелк…

Она невольно положила руку на пистолет в кобуре на поясе.

– Мы должны идти, – визгливо произнес Глад, и она почувствовала в его голосе неожиданный страх.

Йоранссон и Мальмен переглянулись.

---

[10] Помогите нам… Нет еды, нет врача… (*англ.*)

[11] Давайте, пошли! Все хорошо, все хорошо! (*лом. англ.*)

– Как ты намерена поступить, Нурмен?

Ее заместитель был прав – необходимо определиться.

Опасность?

Безопасность?

Прими решение, Нурмен!

Само собой, ей следовало бы открыть дверь и выпустить министра. Однако она по-прежнему не могла отделаться от чувства, что здесь что-то не так. И это «что-то» посерьезнее, чем взбудораженная толпа, перегороженная дорога или советник посольства, которому срочно нужно в туалет.

Резиновая рукоятка пистолета прилипла к пальцам.

Щелк…

Щелк…

Щелк…

И тут она увидела его – мужчину в толпе справа от себя. Внешне он был похож на всех остальных кричащих темнокожих людей вокруг. Высокий, в белой рубашке, темных шароварах-брюках и с повязкой на голове. Однако в его облике было нечто, выделявшее его из толпы.

Прежде всего он был совершенно спокоен. Он не кричал, не размахивал кулаками, не пытался привлечь к себе внимание.

Вместо этого он целеустремленно пробивался вперед, спокойно огибая своих товарищей по несчастью, неуклонно приближаясь к ограждению.

В руках мужчина держал какой-то предмет, и ей понадобилось несколько секунд, чтобы разглядеть, что это.

Полиэтиленовый пакет – ярко-желтый, блестящий, не успевший выгореть на солнце и помяться, как все прочие предметы здесь, в лагере беженцев.

Что делает этот новый и чистый предмет среди царящей вокруг чудовищной нищеты?

Прикрыв глаза от солнца левой рукой, Ребекка пыталась сфокусировать взгляд. Пакет поднимался и опускался в поле ее зрения: то скрывался за чьими-то ногами, то тут же снова появлялся в просвете между телами. Ярко-желтый, гладкий и совершенно чуждый в этой обстановке.

На долю секунды ей показалось, что она видит сквозь пластик очертания черного предмета на дне пакета.

И Ребекка приняла внезапное решение.

– По машинам! – прорычала она и бросила быстрый взгляд на двоих коллег, чтобы убедиться, что они восприняли ее приказ. – Немедленно по машинам, уезжаем! – крикнула она Мальмену, который, похоже, не расслышал ее команду за ревом толпы.

Сперва ее заместитель не отреагировал, потом коротко кивнул и подал рукой знак третьему автомобилю кортежа сдать назад и освободить им дорогу.

– Что ты делаешь, черт подери, Нурмен? – крикнул советник посольства, вцепившись в ее рукав. Она легко стряхнула с себя его руку.

– В машину, Глад, если ты не хочешь остаться здесь, – прошипела она, подавая знак своему шоферу готовиться к отступлению.

Глад продолжал что-то орать ей в ухо, но она не слышала его.

Мужчина с пакетом исчез, однако она была уверена, что он где-то рядом, в толпе, по-прежнему пробивается к ним.

«Ленд Крузер» позади них отъехал задним ходом на несколько метров, и Ребекка, не отрывая взгляда от толпы, заколотила рукой по крыше своей машины, подавая сигнал Модин сделать то же самое.

Их машина начала медленно двигаться назад по неровному дорожному покрытию.

Дверца машины была по-прежнему распахнута в ожидании того, что Ребекка запрыгнет внутрь.

Однако в ту же секунду, как кортеж двинулся назад, гул толпы перешел в гневный вой, и тонкие пластиковые ленты вокруг них разорвались под ее напором.

За пару секунд их автомобиль оказался окружен плотным кольцом. Чьи-то руки колотили по капоту и переднему стеклу, хватали Ребекку за одежду, пытаясь оторвать ее от открытой дверцы.

Она споткнулась, и на долю секунды ее охватила паника – ей показалось, что она сейчас упадет.

Пульс отчаянно стучал в висках, она пыталась вырваться, но нападающие наседали со всех сторон.

Руки хватали ее за пояс, тянулись к пистолету в ее полностью блокированной правой руке. Левой рукой она ударила кого-то в лицо, коленом – кого-то между ног, нанесла удар головой на голос, что-то кричавший ей в ухо, но нападавших было слишком много. В любую секунду она могла упасть – и на этом все бы закончилось.

Внезапно машина дернулась, и тяжелая дверь отбросила в сторону несколько нападающих, так что Ребекке удалось высвободить правую руку и вытащить пистолет.

Дуло в воздух, нажать на курок!

Оружие дернулось в ее руке – один раз, потом еще и еще, и гнев толпы вокруг сменился страхом и паникой. Внезапно она почувствовала, что свободна. Те, кто стоял ближе всего к ней, пытались спастись бегством, сталкиваясь с другими, по-прежнему напиравшими сзади. Крики смешивались с глухими ударами соударяющихся тел. Впереди послышались выстрелы. Короткие автоматные очереди, нацеленные, судя по всему, прямо в толпу. Пуля прогудела, как злобный шмель, всего в нескольких десятках сантиметров от головы Ребекки, но та даже не обратила на нее внимания. Модин нажала на педаль газа, и задние колеса, прокручивающиеся на неровной дороге, подняли такую пыль, что все поле зрения заволокло красным туманом.

Машина начала набирать скорость. Ребекка споткнулась, но в последнюю секунду ей все же удалось ухватиться за бешено раскачивающуюся дверцу машины. Ее пальцы все еще лежали на спусковом крючке, ствол пистолета был устремлен в небо.

Мужчина вынырнул прямо из облака пыли – метрах в шести-восьми от капота. Легко перепрыгивая через лежащие тела, он зигзагом пробирался среди разбегающихся в панике людей к их машине. Его правая рука почти достала из пакета предмет, который теперь был отчетливо виден.

Ребекка опустила пистолет, пытаясь прицелиться ему в ноги, но держать оружие неподвижно было невозможно. Машина прибавила скорость, подняла колесами еще больше красной пыли и вдруг наткнулась на капот второй машины кортежа. От этой неожиданной остановки дверца машины ударила Ребекку по подбородку, так что та снова чуть не упала. Несколько мгновений она видела перед собой лишь звездочки и красный туман.

Когда зрение прояснилось, он увидела дуло револьвера, направленное прямо на нее.

* * *

Она восседала на нем, как на быке во время родео.

Ее идеальные силиконовые груди синхронно подпрыгивали, в то время как она терлась своим выбритым низом живота о его лобковую кость. Одной рукой она держалась за изголовье кровати, второй вцепилась ему в волосы с такой силой, что он ощущал треск в корнях волос, когда она притягивала его к себе. Каблуки ее туфель оставляли на его бедрах глубокие болезненные следы.

Однако ему было все равно – бизнес-леди собиралась дать ему урок верховой езды, какого он не видывал за всю жизнь.

Опыта ему и самому было не занимать – напротив! На самом деле он отчасти считал себя чемпионом в данной области.

Но эта дамочка умела трахаться совершенно феноменально! Ей гарантирована премия Гонзо в области «Кино для взрослых» в номинации *Female performer of the year*[12]. Ощущение было столь убийственным, что ему приходилось напоминать себе о том, чтобы дышать.

Он ощутил подергивание в паховых складках – возбуждение разливалось по всему телу, хотя он изо всех сил старался думать о чем-то неэротичном. Однако все усилия были тщетны!

– I'm coming![13] – пробормотал он, однако бизнес-леди не предприняла никакой попытки слезть с него. Вместо этого она выпустила изголовье кровати, запустила руку себе за спину и в тот момент, когда он стал кончать, вонзила ногти ему в мошонку. Он чуть не умер!! Его сотрясал такой сильнейший оргазм, что он встал на мостик, а она, судя по ее крикам, использовала это его движение в свою пользу.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Тем временем она скатилась с него и закурила.

– Isn't this a non-smoking room?[14] – выдавил он из себя, когда к нему вернулся дар речи.

– Who are you – the smoking police?[15] – усмехнулась она и выпустила в потолок длинную струю дыма.

Вот именно – кому какое дело? Иногда он ведет себя как последний ботаник!

– А… а как т-тебя зовут? – пробормотал он, так и не придумав более удачной реплики.

– Анна. Анна Аргос.

Она загасила сигареты в стаканчике, стоявшем на ночном столике, и чуть съехала в кровати.

– Э-э-э… Приятно познакомиться, Анна.

Но она не ответила. Ее губы уже были заняты воскрешением мертвых.

*** * ***

Револьвер был направлен прямо на нее, однако Ребекка не могла пошевелиться.

Она висела на руках на дверце машины, в то время как ее ноги волочились по несущейся мимо земле. Пистолет был по-прежнему зажат в правой руке, но, поскольку весь ее вес сейчас держался на руках, она могла поднять его разве что на несколько миллиметров. Ребекка пыталась упереться ногами, чтобы перераспределить вес и высвободить правую руку.

Но бегущий за ними мужчина уже поднял оружие, и она понимала, что не успеет. Из-под колес машины поднимались тучи пыли, клубясь вокруг нее, отчего поле зрения превратилось в узкий красный туннель, и единственное, что она видела в этот момент, – это блестящее дуло револьвера на другом конце. Она ожидала выстрела.

Но его не последовало.

Внезапно машина резко свернула вправо, да так мощно, что Ребекку буквально забросило в салон машины. Ухватившись за сиденье, она уперлась одной ногой в край дверного отверстия и втянула себя внутрь. Машина продолжала кружиться на месте, дверца за спиной

---

[12] Актриса года (*англ.*).

[13] Я кончаю! (*англ.*)

[14] Разве это не номер для некурящих? (*англ.*)

[15] А ты что, полицейский по отлову курильщиков? (*англ.*)

у Ребекки захлопнулась, и тут оказалось, что они развернулись на 180 градусов и несутся обратно по той же самой дороге, по которой только что приехали.

Пыль из-под колес «Ленд Крузера» накрыла их целиком, и Модин пришлось включить «дворники», чтобы хоть что-нибудь разглядеть.

Ребекка резко обернулась, пытаясь разглядеть мужчину с револьвером через заднее стекло. Упершись ногами между сиденьями, она держала оружие наготове. Взгляд застыл на линии прицела, палец на спуске…

Но позади них виднелся лишь водоворот красной пыли, поглотившей весь мир. Лагерь беженцев, разъяренная толпа, мужчина с револьвером – все разом исчезло. Через несколько секунд казалось, что всего этого никогда и не было…

Модин что-то крикнула ей, откуда-то издалека донеслось хрипение рации, однако кровь так сильно стучала у Ребекки в висках, что она не разбирала слов.

Все вокруг нее шло, как в замедленной съемке. Она отмечала каждую малейшую деталь: запах кожи, исходивший от сидений, две фигуры, скрючившиеся на заднем сиденье, резкие движения Модин, старавшейся удержать машину на дороге.

Ее пальцы так крепко сжимали пистолет, что в них начало покалывать.

Песок продолжал взлетать вверх позади машины, создавая гипнотические спирали, приковывающие ее взгляд.

И тут Модин попала колесом в яму.

Машина дернулась; на несколько мгновений показалось, что они летят, паря в воздухе, словно во сне.

Несколько миллисекунд в невесомости, затем машина стукнулась о землю. Ребекка ударилась спиной об одно из сидений, ощущение сна исчезло, и она снова вернулась в реальность.

– Ответь по рации! – крикнула ей Модин, и только сейчас Ребекка заметила, что наушник вывалился из уха и болтается, стукаясь о ее правое плечо. Она поспешно вставила его обратно, опустила оружие и откинулась на переднем сиденье.

– Нурмен, с вами все в порядке? Прием!

В голосе Мальмена слышалось беспокойство.

Она снова обернулась и посмотрела на своих пассажиров. Министр и Глад сидели, забившись каждый в свой угол сиденья.

– С вами все в порядке?

Ответа не последовало, но два бледных как полотно лица медленно повернулись к ней.

– Ты в порядке, Анн-Кристин? – Ребекка потянулась назад и потыкала министра в колено – этого оказалось достаточно, чтобы в ответ последовал по крайней мере слабый кивок.

– Министр в порядке, возвращаемся на виллу, – сказала она в микрофон, изо всех сил стараясь взять себя в руки, однако рация лишь усилила дрожь в ее голосе.

– Понятно, – кратко ответил Мальмен.

Внезапно Ребекка заметила, что все еще держит в правой руке пистолет. Она щелкнула предохранителем, убрала пистолет в кобуру, затем медленно пристегнулась ремнем безопасности.

Пульс стал постепенно приходить в норму, адреналин схлынул, и она ощутила, как подступает легкая тошнота.

– Мы были на волоске…

Модин кивнула, не отрывая глаз от дороги.

– В какой-то момент мне показалось, что все кончено… не понимаю, почему он не выстрелил?

Модин бросила на нее быстрый взгляд.

– Наверное, просто не успел поднять автомат, как они на него навалились.
Ребекке понадобилось несколько секунд, чтобы понять ее слова.
– Нет-нет, я не про солдата – я про того мужика с револьвером.
– Кого-кого? – переспросила Модин, с удивлением покосившись на нее.
Прежде чем она успела ответить, Глад наклонился к ее левому уху.
– Что ты тут нам всем устроила, Нурмен, черт тебя побери? – прошипел он.

Глава 02. Flashback[16]

– Алло!

– Добрый вечер, мой друг, ведь у вас там, наверное, уже вечер? Я звоню не вовремя?

– Нет-нет, вовсе нет, я жду вашего звонка. Я на месте – все… готово?

– Все готово.

– А как с…

– Как я сказал – все готово. Вопрос в том, готовы ли вы. Задача рискованная, так что я понимаю, что вы колеблетесь… Но дело заключается в том, что нам не справиться без вашей помощи.

– Я начеку – никаких проблем!

– Отлично!

– Когда мы начинаем?

– Скоро, мой друг, очень скоро…

* * *

– Дарфур?[17]

– Угу.

– Надолго?

– Около недели на рекогносцировку, потом четыре дня с министром и еще пару дней на завершение визита. Всего недели две в зависимости от того, полечу ли я домой на правительственном самолете или обычным рейсом.

Он кивнул и снова уткнулся в открытую газету.

– Это моя работа, Микке, и ты прекрасно это знаешь.

– Знаю, – пробормотал он, не поднимая глаз. – Однако это не означает, что я должен прыгать от восторга каждый раз, когда ты уезжаешь от меня в очередную горячую точку, особенно с учетом того, что существуют другие альтернативы. Что будет в следующий раз – Багдад?

«Скорее, Кабул», – чуть было не выпалила она, однако успела сдержаться. Этот маленький сюрприз она решила приберечь до того момента, когда точно узнает, ее ли команда поедет туда.

– Послушай, – начала она и дождалась, пока он поднимет глаза. – Я в состоянии сама о себе позаботиться, и к тому же я люблю свою работу. Менять что-то – это мы с тобой уже проходили. Так что было бы неплохо получить немножко поддержки вместо кислого выражения лица.

Несколько секунд она смотрела ему в глаза, и он, как всегда, первым опустил взгляд.

– Конечно, извини; не хотелось бы превращаться в ворчливую старуху…

Он закрыл газету и положил ладонь поверх ее руки.

– Прости, Бекка, понятное дело, ты должна ехать, хорошо? Перед такой поездкой тебе менее всего нужны осложнения на домашнем фронте. Просто меня в последнее время мучает бессонница, на работе много всего, сама знаешь…

Он посмотрел на нее преданными собачьими глазами, и Ребекка улыбнулась в ответ.

– Понимаю, – пробормотала она. – Без проблем…

---

[16] Ретроспектива, #обратный кадр# (*англ.*).

[17] Дарфур – регион на западе Судана, зона межэтнического конфликта.

Такая резкая перемена в его настроении должна была бы порадовать ее, но вместо этого она испытала разочарование.

Микке был отличный парень, никогда не скандалил и всегда уступал, если они не сходились во мнениях. Хорошо устроен в жизни, эрудирован, с чувством юмора и все такое прочее… Просто принц из сказки, особенно на фоне ее предыдущих историй.

Однако Ребекка поймала себя на том, что у нее возникло острое желание швырнуть ему в лицо новость про поездку в Афганистан – именно теперь, когда представился такой шанс. Подлить масла в огонь, просто чтобы посмотреть, что произойдет. Однако хорошие девочки так не поступают…

Кроме того, это наверняка ни к чему бы не привело.

Возможно, он дулся бы на несколько минут дольше, однако конечный результат получился бы тот же самый.

Грустный собачий взгляд и «прости меня, Бекка!».

По непонятным ей самой причинам эта традиция начала все больше раздражать ее, и она совершенно не рассматривала для себя варианта перехода на работу в его фирму, хотя зарплата там предлагалась почти в два раза больше.

Иногда Ребекка с ностальгией вспоминала те времена, когда они встречались только ради секса. Тогда с ним было интереснее, все казалось куда более увлекательным.

Она взяла приложение к газете и начала рассеянно перелистывать страницы. Через несколько секунд он занялся тем же самым, оставив ее наедине со своими мыслями.

У нее есть все, что только можно пожелать, однако она недовольна.

Похоже, в ней самой заложен какой-то дефект…

* * *

Когда он вычищал счет Игры, там находилось два миллиона долларов плюс еще немного мелочевки. Правда, несколько меньше, чем он рассчитывал с самого начала, однако вполне достаточно, чтобы жить вполне комфортно.

Часть денег отошла банкам, которые помогли ему замести следы, что-то пришлось заплатить адвокату, который уладил кое-какие дела дома, в Швеции. Выплатил ипотеку на квартиру, создал фонд для обслуживания текущих расходов и еще один, выплативший приличную компенсацию тому бедняге полицейскому, которого он чуть не прибил случайно на площади Линдхагенсплан. Только что созданный Специальный полицейский фонд вручил инспектору Хансу Крусе не облагаемую налогом стипендию в миллион крон за проявленное мужество при исполнении служебных обязанностей, а его коллеге Ребекке Нурмен с той же формулировкой – сумму, полностью совпадающую с размером ее жилищного кредита в Торговом банке.

Благодаря адвокату все бумаги были в полном порядке, поэтому никто из получателей не стал возражать против щедрых наград. Кроме того, он знал, что его старые друзья Густав «Лось» Бох и Фарух «Манге» Аль-Хассан получили по толстому конверту прямо в почтовый ящик, содержимого которых с лихвой хватило, чтобы компенсировать утрату двух мопедов и ущерб от небольшого пожара в компьютерном магазинчике.

После всех расходов и за вычетом того, что необходимо ему на жизнь, осталось еще не менее половины добычи.

Целый миллион долларов, запрятанный в таком месте, где только он сам мог его найти. Неплохо…

* * *

Четыре человека в ее группе – три мужчины и одна женщина.

На самом деле их должно было бы быть больше, но в нынешней ситуации количество телохранителей ни в какой мере не соответствует спросу.

Однако как бы там ни было…

Четверо опытных телохранителей, прошедших специальную подготовку, специалистов своего дела. Хотя все знали друг друга раньше, назначение нового начальника всегда предполагает некоторый фактор нестабильности. Что бы люди ни говорили, когда их спрашивают, большинство не любит изменений. В ее группе проблема заключалась в том, что в течение нескольких месяцев у них вообще не было начальника и что в этом качестве все предполагали увидеть заместителя шефа, Давида Мальмена.

Трое других прислушивались к его словам и во всем оглядывались на него. Группы, имеющие неформального лидера, долго не держатся. Такие процессы Ребекка наблюдала на собственном опыте, будучи стажером и позднее в своей профессиональной жизни.

Для успеха ей нужны интуиция и решимость. Пространство для ошибки равно нулю.

Полет прошел нормально – всего три пересадки, прежде чем они прибыли в Хартум. Несколько ночевок в отеле, множество совещаний, чтобы соблюсти все формальности.

Суданские власти хотели проверить всё: их оружие, рации, бронежилеты. Кроме того, все бумаги должны были быть проверены, проштампованы, перепроверены и еще раз проштампованы, прежде чем они смогли получить на таможне свои транспортные средства и наконец-то выступить на марш.

Чем дальше на юг, тем суровее становился пейзаж. Вокруг них простиралась сухая красная земля, пыль поднималась из-под колес их машин, забивалась в каждую щель, так что на одежде и снаряжении постепенно образовалась розовая хрустящая корка.

Хотя дело происходило в зимний период, жара временами казалась невыносимой. Машину вела Каролина Модин, а сама Ребекка восседала на начальственном месте – на переднем пассажирском сиденье.

Бенгт Эсбьёрнссон сидел за рулем большой машины, ехавшей позади них. Рядом с ним сидел переводчик.

Коллеги Мальмен и Йоранссон прибывали на пару дней позже – вместе с министром на правительственном самолете. Тем временем Ребекка и остальные двое должны были провести рекогносцировку тех мест, которые им затем предстояло посетить вместе с министром.

Такой расклад она запланировала неспроста. Петер Йоранссон был ее однокурсником по Полицейской академии, с ним она чувствовала себя вполне свободно.

Мальмен и Эсбьёрнссон дружили. Разделив их и к тому же получив возможность поболтать наедине с Модин, Ребекка надеялась отшлифовать отношения в группе. Однако приходилось признать, что ее планы пока удавалось осуществить максимум на троечку…

Ее решение оставить Мальмена на посту заместителя не было встречено восторгом, как она того ожидала. На самом деле ничего странного – вряд ли у нее был выбор.

Да и в поездке все складывалось немного не так, как хотелось.

Эсбьёрнссон был суровый выходец с севера страны, никогда не произносивший ни одного лишнего слова, а Каролина Модин держалась особняком, не показывая ни открытой неприязни, ни дружелюбия.

На самом деле группе надо было бы сработаться дома, прежде чем выезжать на такое ответственное задание, однако ее начальник и слышать об этом не хотел.

– Ты хотела стать руководителем группы, Нурмен, что называется, назвался груздем, полезай в кузов. У твоей группы сумма сверхурочных часов ниже, чем у остальных, так что

у меня нет ни возможности, ни желания посылать кого-либо другого, – отрезал комиссар Рунеберг и бросил на нее такой взгляд, что она сразу почувствовала себя капризной школьницей.

В Хартуме они забрали советника посольства Глада, его ассистента и их переводчика. При виде надменного советника ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, кто перед ней; к тому же ее подозрения мгновенно оправдались. Глад оказался человеком тщеславным и помешанным на титулах, а к ней и ее группе относился как к простым шоферам. Похоже, эту живую мумию приняли на работу в Министерство иностранных дел еще до рождения Ребекки. Она видела его всегда в одном и том же одеянии – черный костюм в белую полоску, галстук и старомодный носовой платок в нагрудном кармане. В этом облачении он казался еще более длинным и худым, как карикатура на самого себя, а в тех немногочисленных случаях, когда он унижался до обращения к ним, его картавое южное произношение заставляло ее мысленно давиться от смеха.

Пока они ехали в машине, Глад беспрерывно разговаривал по телефону, жалуясь коллегам по министерству на всё и вся. Его штаб прекрасно мог бы организовать охрану в сотрудничестве с суданским правительством, вместо того чтобы везти из Швеции неопытных полицейских, которые не знают ни страны, ни культуры. Кроме того, выяснилось, что у Глада племянник работает в полиции, так что он «немного в курсе того, что там происходит» – судя по его тону и выражению лица, это не означало ничего позитивного.

Единственным светлым моментом в поездке было то, что Каролина Модин, кажется, разделяла мнение Ребекки о советнике: едва он открывал рот, они обменивались ироничными взглядами. Однако Глад был не дурак и замечал эти переглядывания, так что к концу поездки атмосфера в машине находилась на точке замерзания.

Между тем ассистент Глада Хокан Берглунд оказался вполне симпатичным парнем ее возраста, который всячески пытался сгладить высокомерные и бестактные выходки своего начальника.

– Сикстен – человек старой закалки, – извиняющимся тоном произнес он, когда они впервые отправились после работы выпить в баре. – Он вовсе не плохой дядька; я очень многому научился, работая с ним.

Ребекка пожала плечами.

– Пусть он будет каким угодно; просто объясни ему, что здесь я решаю, куда министр пойдет, а куда нет, – я, а не протокол министерства. Хорошо?

Берглунд отсалютовал ей своим бокалом.

– Задание понято, инспектор. Кстати, я успел сказать, что через пару недель возвращаюсь обратно в Стокгольм? – проговорил он, улыбаясь.

Отметив про себя, что ей нравится его улыбка, Ребекка вдруг поймала себя на том, что забыла позвонить домой.

* * *

А ведь начиналось его бегство более чем удачно.

Сделав первую остановку в отеле старого приятеля Хисоса в Таиланде, он некоторое время расслаблялся на пляже под пальмами, с удовольствием вспоминая, как надул всех и присвоил себе призовой фонд Игры.

Однако через пару месяцев по телу забегали мурашки.

Отдыхать в гамаке под шум волн – очень приятное занятие, особенно на словах, но заниматься этим весь остаток жизни?

Not fucking even![18]

Как Кейн из «Легенды кун-фу»[19], он не из тех, кто способен остановиться и успокоиться.

Вместо этого Эйч Пи взял напрокат мотоцикл и несколько недель путешествовал как easy rider[20], пока не устал от запаха выхлопных газов, постоянной тряски и навязших в зубах насекомых.

Затем он оставил позади Филиппины, Сингапур и Бали, прежде чем перебраться южнее. Эйч Пи заполнял свои дни туристическими развлечениями: сафари на крокодилов, прыжки на «тарзанке» с мостов и дайвинг с акулами.

Однако оплаченные удовольствия не вызывают кайфа, особенно после всего, что ему довелось пережить, и еще через несколько месяцев он пресытился туристическими развлечениями, снова не мог найти себе места и решил отправиться дальше.

Поначалу Эйч Пи планировал двинуться на восток, может быть, добраться до Штатов. Однако опасался, что его фиктивные документы не смогут обмануть американскую иммиграционную службу.

Паспорт – дело хорошее, а вот отпечатки пальцев подделать куда сложнее, к тому же Гейм-мастер наверняка поместил его отпечатки во все мыслимые компьютерные базы.

Перспектива провести несколько лет в роли prisonbitch[21] в алабамской тюрьме была столь неприятна, что заставила его отправить планы по завоеванию Соединенных Штатов на долгосрочную парковку.

Кроме того, эти бесконечные переезды и метания начали действовать ему на нервы. Тревожное состояние и бессонница нарастали в геометрической прогрессии.

Более или менее осознанно Эйч Пи стал двигаться на север. Сделал остановку в Индии, потратил несколько недель, покуривая травку на плантациях в Гоа, и наконец оказался здесь, на самом краю света. Fucking Neverland![22]

Дубай – отлишное место, оно вам ошень понрависса, мой дрюг! Mais bien sur![23]

Заметка на память – никогда не следовать советам французских стиляг, сколько бы они ни угощали тебя марихуаной…

Всей этой ерундой он уже сыт по горло после того, как перебрал все туристические развлекухи в Восточном полушарии, к тому же вся эта «сказочная» страна оказалась столь же настоящей, как и имя в его последнем паспорте. Размалеванный фасад, бездушная пустота без всякой связи со своей историей – или реальной жизнью…

Его новый приятель Венсан обещал его встретить, но пока не проявился. Видимо, француз и его компания остались в тумане на пляже в Гоа, в то время как он сам болтался на этом искусственном острове, как перекати-поле в VIP-исполнении. Для полноты картины не хватало только вымышленного друга.

Интересно, производит ли Армани мячи для волейбола?

Все это трижды проклятое место могло бы поспорить с Вегасом за титул чемпиона по безвкусице в супертяжелом весе.

Несколько дней назад Эйч Пи услышал, как какая-то обгоревшая на солнце семья с двумя маленькими детьми за несколько столиков от него разговаривает между собой по-

[18] Ни за что на свете! (*англ.*)

[19] Американский сериал 1970-х гг.

[20] Беспечный ездок (*англ.*). Аллюзия на одноименный культовый американский фильм Д. Хоппера (1969).

[21] «Тюремная девочка», «петух» (*англ.*).

[22] Гребаная страна Нетинебудет! (*англ.*)

[23] Сейчас, дождался! (*фр.*)

шведски, и чуть было не заплакал над своей тарелкой с завтраком. Прошло несколько минут, прежде чем он понял, в чем дело.

Проклятье, как хочется домой!

Он так соскучился по Швеции, Стокгольму, району Сёдер; по сестре, по Манге и Лосю, по хоровой музыке в Скансене, по стокгольмскому метро и всему остальному…

Но, наверное, более всего – по самому себе.

Хотя у него было все, о чем мечтает среднестатистический швед: деньги, свобода, минимум ответственности, – он желал лишь одного – того, что оставалось недостижимым. Снова стать Эйч Пи. Уточнение: новым Эйч Пи, который лучше старого, в своей собственной тихой заводи.

Мысль о том, что он обречен скитаться, как сомнамбула, по всем туристическим точкам Азии, пока сам не забудет, как его зовут, вызывала у него серьезную депрессию.

Да и сам Кейн из «Легенды кун-фу» в конечном итоге не выдержал жизни вечного странника и закончил свою жизнь в шкафу отеля с веревкой от жалюзи в качестве прощального галстука.

And who can blame him?[24]

Ему требовалось что-то – хоть что-нибудь, чтобы вспомнить, кто он такой, снова почувствовать, что он живет полноценной жизнью.

* * *

Правительственный самолет приземлился в маленьком аэропорту Эль-Фашер точно по графику, и два реактивных мотора гнали в сторону встречающих машин плотные облака пыли.

Помимо ее группы министра встречал местный представитель ООН, и она успела перекинуться парой слов с их охраной.

Открылась дверь самолета, выглянул Мальмен. Ребекка подала ему знак, что все готово, он кивнул в ответ.

Спускаясь по трапу, министр международного сотрудничества улыбнулась Ребекке, узнав ее.

– Добро пожаловать в… – начала Нурмен, но между ней и министром уже втиснулся Глад.

– Добро пожаловать в Африку, госпожа министр, надеюсь, полет прошел хорошо? Позвольте отрекомендовать вам местного представителя ООН – мистер Мун, а это его заместитель – миссис Авага. Как вам известно, госпожа министр, наша первая остановка – лагерь беженцев Дали, где мы встречаемся с министром внутренних дел Судана и губернатором Дарфура. Далее мы отправимся в детский дом в Кагуро…

Ребекка отступила на пару шагов назад, придерживая дверь машины для министра – та послушно заняла свое место. Глад обошел машину и остановился в ожидании, но Ребекка проигнорировала его. Ее задача – охранять министра, Глад как-нибудь справится сам. Старый пень наверняка в состоянии самостоятельно открыть дверцу машины.

Пару минут спустя все загрузились по машинам. Министр и Глад – в первой машине позади бронетранспортера, вместе с ней и Каролиной Модин. Эсбьёрнссон, Мальмен и Йоранссон – вплотную позади них в «Ленд Крузере», остальные сопровождающие лица – в третьей машине, за рулем которой сидел местный шофер. Затем три машины ООН и еще один армейский автомобиль суданской армии. Всё по плану.

В кармане у Ребекки запищал телефон.

[24] И кто обвинит его в этом? (*англ.*)

Они направлялись в лагерь беженцев, вокруг унылой гравиевой дороги простиралась пустынная саванна, так что она сочла возможным быстро проверить входящие сообщения. Удивительно, что здесь, в такой глуши, работала связь, впрочем, операторы связи наверняка воспринимали Африку как золотую жилу.

«Береги себя, Ребекка, мы увидимся, когда ты вернешься домой?»

Улыбнувшись, она обернулась назад. Глад и министр на заднем сиденье были погружены в дискуссию, за которой она несколько минут назад перестала следить.

Через заднее стекло Ребекка различала машины эскорта и темные силуэты пассажиров. На таком расстоянии понять, кто есть кто, не представлялось возможным.

«Посмотрим…» – написала она им, нажав на «отправить», отметила, как Модин покосилась на нее.

– Из дома, – коротко пояснила она. Та что-то пробормотала в ответ.

Ребекка проверила время и сказала в микрофон рации, расположенный на запястье:

– Осталось десять минут.

В ответ в ее наушнике раздался двойной щелчок в знак того, что Мальмен понял ее слова и что ему нечего добавить.

Отлично!

Однако ей не требовалось его одобрение. Пора привыкать к мысли, что это ее команда, ее «четыре плюс один».

Толпа народа видна была издалека.

Бронетранспортер, пыливший впереди, только что отъехал в сторону, водитель махнул им рукой, чтобы они продолжали движение, однако в отличие от ситуации накануне сейчас последний участок пути до зданий был перекрыт.

– Похоже, дальше нам не проехать, – проговорила Ребекка, и Каролина Модин кивнула.

– План меняется, – произнесла Ребекка в микрофон на запястье. – Дорога заблокирована, так что нам придется пройти последний отрезок пешком. Эсбьёрнссон и Модин, вы остаетесь у машин до получения следующего приказа, прием.

– Ты не думаешь, что мы все понадобимся? Там впереди картина невеселая, прием.

Голос Мальмена по рации звучал сухо и жестко, и Ребекка отметила, как Модин почти незаметно подняла голову, ожидая ее ответа.

Нурмен глубоко вздохнула. Четыре плюс один или четверо против одного? Все зависит сейчас от того, как она ответит.

Мальмен – опытный охранник, и в его словах, вне всяких сомнений, содержалась доля истины, но, если она сейчас уступит, все поймут, кто на самом деле управляет группой.

С другой стороны, если Ребекка отбреет его слишком сурово, может возникнуть впечатление, что она опасается его и в принципе не намерена принимать во внимание его мнение, даже когда оно исключительно разумно. Такая линия поведения начальника не просто никуда не годится – она ставит под удар безопасность группы.

Поднеся левую руку к губам, Ребекка еще раз глубоко вздохнула и нажала на кнопку talk.

– Понимаю ход твоих мыслей, Мальмен, однако в данный момент мне представляется важным, чтобы мы были готовы отъехать в любой момент. Эсбьёрнссон и Модин, вы остаетесь до получения дальнейших распоряжений. Я сделаю новую оценку ситуации перед высадкой. Конец связи.

Два последних слова эффективно прекратили возможные дальнейшие дискуссии. Ребекка покосилась на Модин, но та сидела неподвижно с застывшим лицом.

Они выехали на крошечную площадку для разворота, и Ребекка приоткрыла дверь машины.

Первый круг прошел удачно, однако у нее почему-то возникло ощущение, что игра только началась.

Глава 03. Foreplay[25]

Форум столпов общества
Опубликовано: 6 ноября 20.04
Отправитель: **MayBey**
Единственная истина заключается в том, что все лгут…
Просмотреть все 20 комментариев

* * *

На самом деле он должен был бы спать мертвецким сном. Однако даже столь масштабная битва в простынях не могла приманить Сон и Дрему.

Впрочем, он уже давно привык лежать без сна…

Женщина, лежащая рядом с ним, пошевелилась во сне, и он повернул голову в ее сторону.

Она лежала на боку, повернувшись к нему спиной и скинув с себя простыню, так что обнажилась верхняя половина ее загорелого тела.

Стало быть, Анна Аргос, скорее всего, родом из фешенебельных кварталов Лондона, судя по ее аристократическому английскому.

Он заметил ее у бассейна. Лежал в шезлонге и любовался ее минимальным бикини, размышляя, хватит ли у него решимости подъехать к ней, когда она сама жестом подозвала его. В следующую секунду он уже сидел и смазывал ее украшенную татуировкой поясницу маслом для загара, а еще десять минут спустя, почти без всяких разговоров, она уже сидела верхом у него на бедрах.

«Разве в этом номере можно курить?»

Проклятье! Каким же болваном он иногда бывает!

Приподняв голову от подушки, он стал разглядывать мисс Аргос. Та часть ее лица, которую он мог наблюдать, была гладкой, как младенческая попка, и, видимо, столь же натуральной, как и ее груди. Светлые волосы были заправлены за ухо; наклонившись над ней, он заметил у нее за мочкой уха крошечный белый шрам, оставшийся от пластической операции, что подтвердило его теорию.

Он медленно провел пальцем по ее шее, скользнул дальше по лопаткам и далее по плечу – и тут его палец замер возле маленького темного синяка, которого он ранее не замечал. С некоторым любопытством он провел пальцем по синяку и продолжил движение дальше по ее руке.

От его прикосновения на коже выступили новые синяки.

Он повернул руку и поднес к глазам. На подушечке его пальца отчетливо виднелись следы тонального крема.

Осторожно, с неожиданным неприятным чувством он еще больше наклонился вперед, чтобы проверить переднюю часть ее плеча.

– Are you still here?[26]

Анна смотрела на него в упор, и взгляд ее никак нельзя было назвать дружелюбным.

– Э-э… Yes[27], – пробормотал он и сел в постели.

---

[25] Прелюдия (*англ.*).

[26] Ты еще здесь? (*англ.*)

[27] Да (*англ.*).

– Then get the hell out, I don't remember asking you to stay – did I?[28]

– Э-э… No[29].

Проклятье! Сегодня он просто на редкость красноречив.

Итак, она не любит утренних нежностей – его это вполне устраивает. Он выскользнул из постели и принялся искать свою одежду, но, судя по всему, делал это недостаточно резво.

– Ты что, не слышал? Проваливай!

Она лягнула ногой в его сторону, слегка задев его по ягодице.

– Ухожу, ухожу, take it easy![30] – пробормотал он, прыгая на одной ноге в попытках попасть в свои шорты.

Две секунды спустя входная дверь захлопнулась у него за спиной.

Вот проклятая сучка!

Что за проблемы у этой девушки?

Впрочем, у него уже сложилась некая теория…

* * *

Старая двухэтажная вилла была огромных размеров – общей площадью не меньше шестисот квадратных метров, однако всех охватило состояние клаустрофобии.

Строго говоря, Ребекке хотелось бы эвакуироваться немедленно, затолкать всех в правительственный самолет и поскорее улететь. Но самолет приземлился совсем недавно, и пилоты уже исчерпали резервы полетного времени. По правилам им положено было отдохнуть не менее восьми часов, прежде чем снова сесть за штурвал, – стало быть, придется ждать утра. Конечно, при учете того, что суданские власти их выпустят…

Она разговаривала по телефону с суданским координатором каждые десять минут и с Рунебергом каждый час. Координатор уговаривал их остаться, утверждая, что «беспорядки всего лишь досадный инцидент, спровоцированный мятежниками, желающими подорвать отношения между Швецией и Суданом», и заверяя их, что им «гарантирована полная безопасность».

Однако он отказывался признавать попытку покушения.

И не только он…

Глад, расположившийся на втором этаже виллы, так громко кричал на своего ассистента Хокана Берглунда и в телефонную трубку, что его, должно быть, слышали даже солдаты, стоявшие на часах у ворот.

Министр же ничего не говорила – она заперлась в своей комнате, предоставив дело своему пресс-секретарю.

– Анн-Кристин плохо себя чувствует. Ее укачало еще в самолете, и затем вся эта история с…

Пресс-секретарь многозначительно кивнула в сторону Ребекки, и та заметила, как остальные телохранители наблюдают за ней.

– …с покушением, – добавила Ребекка уверенным голосом. – Неизвестный мужчина, вооруженный револьвером, приблизился к нашей машине с целью обстрелять ее. К счастью, ему это не удалось, и мы ретировались. Моя обязанность – позаботиться о том, чтобы все мы вернулись домой живые и невредимые и как можно скорее.

Пресс-секретарь вежливо кивнула ей.

– И мы очень ценим это, Ребекка. Очень ценим.

---

[28] Тогда проваливай; кажется, я не просила тебя остаться (*англ.*).

[29] Нет (*англ.*).

[30] Не нервничай! (*англ.*)

Пресс-секретарь покосилась на Глада.

– Но дело в том, что эвакуация… как бы это лучше выразиться… подает неверные сигналы… если ты понимаешь, что я имею в виду.

– Нет, не понимаю, – отрезала Ребекка.

Глад подскочил со стула.

– У нас есть программа встреч с важными людьми. Мы потратили несколько месяцев, чтобы договориться об этих встречах! Посол использовал все свои связи, весь свой кредит доверия, чтобы организовать этот визит, и вдруг мы все отменяем из-за каких-то… мелких помех?

Произнося эти слова, Глад то и дело брызгал слюной, лицо его побелело.

– По моей оценке, все началось в тот момент, когда ты решила, что мы должны уехать оттуда, Нурмен. Кто-нибудь придерживается иного мнения?

Он окинул взглядом помещение, но никто не произнес ни слова.

Ребекка пыталась встретиться глазами с Мальменом, но тот смотрел в пол, как и все остальные члены ее команды, а Хокан Берглунд преданно глядел в глаза своему хозяину. Ребекка сделала глубокий вздох, пытаясь сохранить спокойствие.

– Я приняла решение об эвакуации, потому что ситуация стала слишком рискованной. По сравнению со вчерашним днем обстановка радикально изменилась, и, по моей оценке, мы не могли добраться до места встречи безопасным образом. Отвлекаясь от массовых беспорядков, попытка покушения сама по себе доказывает, что я была права.

Она посмотрела на остальных, однако никто не поднял глаз.

– Ты имеешь в виду террориста, которого видела только ты, Нурмен? Не странно ли, что никто другой не заметил его – никто из твоих коллег или нас, ехавших на тех же машинах? Тебе не кажется, что тут что-то не так?

Он наклонил голову набок, чтобы еще более подчеркнуть свою пренебрежительную манеру.

– Все произошло слишком быстро, людей было много, к тому же из-за пыли трудно было рассмотреть… – начала Ребекка, но Глад прервал ее.

– Но твой водитель, по крайней мере, должен был заметить его? Как там тебя – Мудиг?

Каролина подняла глаза.

– Модин, – пробормотала она.

– Да-да… Ну, Модин, мы слышали рассказ Нурмен о том, как мистический террорист пробежал прямо перед капотом машины, нацелив на нас револьвер. Ты не видела его?

Модин бросила долгий взгляд на Ребекку, потом на Мальмена, прежде чем ответить.

– Нет, не видела.

– Ты говоришь, что не видела, а вот твоя начальница, находившаяся рядом с тобой, утверждает, что видела его вполне отчетливо. Как ты думаешь, почему ваши рассказы не сходятся?

Модин поежилась и снова бросила на Мальмена долгий взгляд.

– Я смотрела назад; для меня в тот момент важнее всего было развернуться, так что я не очень хорошо видела, что происходило перед машиной. Всё двигалось во всех направлениях…

– Однако живого террориста, размахивавшего пистолетом, ты должна была заметить? Разве вас не учат этому в школе телохранителей?

Его презрительный тон вызвал у Ребекки острое желание вцепиться в его тощую шею, однако она сдержалась. Чего бы ни пытался Глад добиться этой дискуссией, последнее слово все равно останется за ней. Исход разговора решен – другое дело, как это воспримет Глад…

Модин пробормотала что-то в ответ, и Глад переключился на заместителя начальника группы.

– А ты – тебя, кажется, зовут Мальмен?

– Так точно.

– Ты видел террориста?

– Нет, не видел, однако я, как и Модин, и мой собственный шофер, был сосредоточен на том, что происходило сзади. Кроме того, я пытался заставить машину, находившуюся позади нас, уступить дорогу, что было непросто…

Глад кивнул и снова обернулся к Ребекке.

– Как уже было сказано, мы имеем массовые беспорядки, вызванные нашим незапланированным отступлением, и террориста, которого видела только ты, Нурмен. Для меня вопрос ясен – нет никаких оснований для прерывания визита, и посол полностью поддерживает мою точку зрения. Министр внутренних дел обещал нам полный вооруженный эскорт, так что завтра утром мы продолжаем работать по первоначальному плану.

Он с удовлетворением окинул группу взглядом, словно вопрос был решен.

– Нет, не продолжаем, – сдержанно ответила Ребекка. – Похоже, ты перепутал мое звание и мою компетенцию, Глад. За безопасность министра и группы несу ответственность я, а не ты и не посол. Мое решение таково: как только рассветет, мы возвращаемся домой. Если тебя что-то не устраивает, можешь жаловаться моему начальнику, комиссару Рунебергу.

Она поднялась и вышла в кухню.

Разговор окончен, тощая вонючая крыса!

* * *

Four plus one[31].

Именно так назывались эти знаки отличия в CSI[32].

Четыре пальца с обратной стороны руки и большой палец спереди. Ему довелось наблюдать это раньше – в реальной жизни.

Глубоко затянувшись джойнтом[33], он на несколько секунд задержал дыхание, прежде чем послать столб липкого дыма в потолок, прямо на пожарную сигнализацию.

Анна Аргос дико рассердилась, когда проснулась, однако ему почему-то показалось, что ее злость была связана с синяками, а не с фактом его пребывания в ее постели.

Он сделал новую затяжку и послал детектору пожарной сигнализации еще один сладкий привет.

Как и в прошлый раз, никакой реакции не последовало – и неудивительно, ибо он, как уже много раз раньше, заранее обмотал пластиковую хреновину шапочкой для душа, которую нашел в ванной.

Помимо синяков его удивил еще один момент.

Анна – типичная бизнес-леди, а такие обычно всегда держат телефон под рукой.

У нее в люксе он искал глазами телефон – осмотрел все горизонтальные поверхности и тогда, когда она потащила его в постель, и позднее, когда она выкинула его вон. Однако телефона нигде не увидел.

Конечно, это могло оказаться случайностью, однако теперь, задним числом, он не мог отделаться от мысли, что дамочка специально спрятала трубку.

---

[31] Четыре плюс один.

[32] «C. S. I.: Место преступления» – американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории Лас-Вегаса.

[33] Самокрутка с марихуаной, изготовленная из специальной сигаретной бумаги.

* * *

– Мальмен!

Он остановился посреди коридора, и Ребекка жестом пригласила его войти в ее комнату. Заканчивая телефонный разговор, она жестом пригласила Мальмена сесть, однако он остался стоять.

– Проверь, чтобы все вещи были собраны. «Сведфорс 24» получил разрешение на вылет в 7.00, так что мы отъезжаем в 5.45.

Он кратко кивнул.

– А машины?

– Оставим их в аэропорту. На мой вкус, Глад и Берглунд прекрасно могут отогнать их обратно в Хартум, если эти господа не желают проследовать с нами обратно в Стокгольм.

Мальмен криво улыбнулся и пожал плечами.

– Это твое решение…

– Что ты имеешь в виду, черт побери?

Злость, которую ей до этого момента удавалось сдерживать, внезапно заполыхала с утроенной силой.

– Ничего, успокойся!

– Я совершенно спокойна! – прошипела она. – Просто хотелось бы узнать, что ты имеешь в виду, говоря, что это «*мое решение*»? Ты не разделяешь мое мнение о необходимости эвакуации? Ты тоже считаешь, что никакого террориста не было?

– Я просто думаю о машинах, Нурмен. О’кей?

Несколько мгновений она внимательно изучала его, пытаясь внутренне успокоиться.

– О’кей…

И только когда за ним закрылась дверь, Ребекка осознала, что так и не получила ответа на свой вопрос.

* * *

Телефонный звонок заставил его уронить косячок.

Оказывается, он задремал, и теперь ему пришлось шарить рукой по полу, чтобы не допустить прожженной дырки в гостиничном ковре.

– Алло!

– Алло, Томас, это Венсан. Как дела, мой друг?

Прошло несколько секунд, прежде чем аксоны в его затуманенном травой мозгу подключились к правильному центру.

Томас – это его последняя легенда. Томас Андерсен из Тронхейма в Норвегии. В тюрьме ему довелось сидеть с мелким мошенником из Бергена, так что он умело изображал малопонятные гортанные звуки новонорвежского языка.

– Бонжур, Венсан, а у тебя как?

– Хорошо, очень хорошо. Прости, что не связались с тобой раньше, но нам пришлось задержаться в Гоа. Возникли кое-какие проблемы с местными властями, сам понимаешь…

– Угу.

Эйч Пи подул на сигарету, чтобы огонек снова разгорелся.

– Послушай, Томми, завтра вечером мы собираемся рвануть в пустыню. Покататься, пожарить шашлыки и выкурить кальян с бедуинами. Хочешь с нами?

Он сделал глубокую затяжку.

– Само собой!

– Отлично! Мы заедем за тобой в пять часов. У нас предостаточно места в машинах, так что если хочешь взять с собой кого-нибудь, то отлично. À tout à l’heure![34]

Положив трубку, Эйч Пи ухмыльнулся, глядя в потолок.

Мистическая дама, ночные приключения в пустыне…

Тайны, которые предстоит раскрыть…

Впервые за много месяцев он снова почувствовал, что живет.

Game on![35]

[34] До скорой встречи! (*фр.*)

[35] Игра продолжается! (*англ.*)

Глава 04. Bad luck charm[36]

Форум столпов общества
Опубликовано: 7 ноября 15.09
Пользователь: **MayBey**
Иногда остается лишь принять ситуацию такой, какова она есть…
Просмотреть все 26 комментариев

* * *

Огромная машина качнулась на вершине бархана, задержавшись на несколько секунд, и скользнула вниз по склону. Мелкий, словно пудра, песок поднялся столбом и засыпал окна, так что в салоне на несколько мгновений стало совсем темно. Затем машина качнулась в другую сторону, песок отряхнулся, и вид прояснился. От этого маневра все пассажиры кроме Эйч Пи разразились радостными возгласами, словно катались на американских горках.

Двадцать минут ралли по пустыне – и он чувствовал себя совершенно измочаленным.

Травка и пиво, видимо, не самая лучшая комбинация для разогрева перед пустынным сафари. Черт, до чего же ему плохо!

Чтобы совсем довести его до ручки, Венсан усадил его на заднее сиденье рядом с багажом, где вид был самый убогий, а трясло нещадно. Сам же француз уселся рядом с Анной А., которая, разумеется, демонстрировала великолепное знание французского языка. Оба они и еще один француз, сидевший с ними в машине, всю дорогу трещали без умолку, отчего Эйч Пи и вовсе почувствовал себя лишним.

Однако кое-что он все же уловил.

Судя по всему, мисс Аргос была никакая не мисс, поскольку Венсан и его приятель поначалу обращались к ней «мадам». По его предположению, она скорее разведенная, чем вдова, особенно учитывая ее готовность к постельным приключениям.

Кроме того, у мадам, судя по всему, водились денежки – об этом говорили и ее дорогущий люкс с видом на залив, и ее роскошные наряды. Изящный костюм для сафари, в котором она появилась ровно в пять, был, мягко говоря, далеко не всем по карману.

Венсан немедленно включил весь свой шарм. Поцеловал ее руку и вытащил свою здоровенную золотую зажигалку, едва мадам поднесла ко рту сигарету.

Все эти фасоны начали злить Эйч Пи еще до того, как его загрузили в багажное отделение. Тот факт, что мадам Аргос полностью его игнорировала, еще более усугублял ситуацию.

Автомобиль, несшийся впереди них, нырнул в новую долину, и через несколько секунд их машина последовала его примеру. В животе у Эйч Пи все перевернулось, и он почувствовал, как дурнота подступает к горлу.

– Bag! – простонал он, и остальные пассажиры с ухмылками передали ему мятый полиэтиленовый пакет, по поводу которого они чуть раньше заключили пари.

«1000 дирхамов! – успел подумать Эйч Пи, прежде чем излить в него содержимое своего желудка. – *Чертовски дорогая блевотина*!»

Когда через несколько минут спазмы прекратились и он, запятнанный и пристыженный, поплелся обратно к машине, издевательский смех Анны Аргос свидетельствовал о том, что приступ рвоты обойдется ему еще дороже, чем он думал.

[36] Очарование неудачи (*англ.*).

– Мы едем прямо в бедуинский лагерь – больше никаких крутых виражей, о’кей?

Шофер покосился в зеркало на белое как мел лицо Эйч Пи. Тот лишь молча кивнул в ответ. Все стекла были опущены, кондиционер работал на полную мощность, однако ничто не могло перебить кислый запах блевотины, исходивший от его одежды и бороды.

Анна наклонилась к Венсану и что-то прошептала ему на ухо. Эйч Пи видел, как ее губы почти коснулись уха француза, и оба в очередной раз дружно рассмеялись.

Вряд ли стоило держать пари, над кем…

Решив игнорировать их, Эйч Пи стал смотреть в окно. Солнце постепенно превращалось в красный шар у горизонта, и тени позади песчаных барханов становились все длиннее. Вдали кружилось несколько черных птиц. Они описывали круги вокруг какой-то точки среди бескрайних песков.

Движение казалось почти гипнотическим, и на некоторое время Эйч Пи забыл о тряске.

Трудно сказать, каким он представлял себе бедуинский лагерь – возможно, несколько брезентовых палаток и парочка вонючих облезлых верблюдов. Умеренная доза нищей повседневной жизни в пустыне, чтобы удовлетворить любопытство туристов. Однако он ошибся. Это была насквозь показушная страна.

Лагерь располагался в ложбине и представлял собой десяток павильонов, расположенных полукругом. Его окружал высокий плотный забор из соломы или какого-то другого похожего материала, наверняка эффективно защищающего от песчаных бурь. Вдоль забора были расположены столбы с прожекторами, а между ними тянулись гирлянды разноцветных ламп и флажков. Спереди забор переходил в высокую стену с двумя сторожевыми вышками и открытыми воротами.

Все это претендовало на стиль средневековья, однако, судя по цветовой гамме и состоянию, являло собой типичный новодел.

Они припарковали машины у стены и едва вошли в ворота, как им навстречу полилась арабская популярная музыка. На открытой площади посреди лагеря был настлан деревянный пол, покрытый арабскими коврами, а вокруг стояли низенькие столики с подушками для сидения, рассчитанные человек на сто. Здания, которые он разглядел издалека, как оказалось, не имели четвертой стены – все они были открыты в сторону центральной площади. Внутри них находилось еще больше посадочных мест, к тому же кухня, сувенирная лавка и павильон с кальянами.

Здесь, посреди пустыни, все это казалось немного абсурдным и смахивало на мираж.

– Салам алейкум! Welcome, welcome my friends![37] – закричал невысокий толстоватый мужчина в костюме бедуина, выбежавший им навстречу. – Вы приехали рановато, ужин начнется примерно через час, но вы можете пока купить сувениры, покататься на квадроцикле, проехаться на верблюде или покурить шишу[38]. Если все это вас не привлекает, то для немусульман работает бар.

Мужчина широко улыбнулся и сделал паузу, чтобы стихли смешки.

– Если вы хотите освежиться, то туалеты находятся вон там. – Он указал на барак в дальнем конце лагеря и бросил многозначительный взгляд на Эйч Пи. – В десять вечера начнется шоу с танцем живота. Надеюсь, вы проведете у нас незабываемый вечер!

Эйч Пи более всего на свете тянуло завалиться на подушки и покурить трубочку, однако он решил последовать совету и привести себя в порядок.

[37] Добро пожаловать, друзья мои! (*англ.*)

[38] Шиша – кальян.

Оказалось, что туалет снабжен шлангом и небольшим душевым мундштуком, так что после некоторых акробатических движений, истратив кучу мыла, Эйч Пи более-менее освежился.

Рубашку он отправил в помойное ведро. Правда, она была сшита на заказ из тончайшего таиландского шелка, однако он готов был пожертвовать ею, чтобы вернуть себе хоть каплю самоуважения. В сувенирной лавочке выбрал розовую туристическую футболку с психоделическим арабским узором, а затем покорно позволил продавцу надеть себе на голову чалму.

Покончив с этим, Эйч Пи пошел и уселся возле одного из низеньких столиков, заказал себе пиво и стал дожидаться, пока остальные наиграются в гигантской песочнице.

Венсан и Анна вернулись не скоро – уже начало смеркаться. Они шли рядышком, все время касаясь друг друга телами и о чем-то негромко переговариваясь по-французски.

Собственно говоря, его все это не должно было волновать. Не то чтобы он влюбился в нее – ничего подобного. Однако существуют все же кое-какие правила. Анна – его спутница, именно он пригласил ее сюда.

Естественно, остальные члены группы бросали на него недоуменные взгляды. Однако его возможности были ограниченны. Эйч Пи застрял в этой проклятой пустыне, и, хотя чувство унижения и оскорбленного достоинства постепенно перешло в пылающую ярость, он мало что мог сделать. Правда, Венсан был с него ростом, однако куда более жилистый и, похоже, умеет постоять за себя, если придется. Кроме того, за спиной француза стояла вся его компания, так что приглашать его помериться силами – не самая удачная идея.

Кроме того, сам Эйч Пи скорее герой-любовник, нежели воин.

Нет, единственное, что ему остается, – продолжать делать вид, что ему наплевать, поскорее набраться под завязку и затем уехать отсюда первым же караваном.

Он решил вложить в поставленную задачу все запасы энергии.

Шоу с танцем живота нисколько не развеяло его мрачные мысли. Поизвивавшись некоторое время, легкомысленно одетая дама вызвала публику на танец, и вскоре танцпол заполнился туристами, которых оказалось не меньше семидесяти человек. Сам Эйч Пи предпочел бы остаться в уголке и тихонько покуривать травку, однако одна из французских девушек потащила его танцевать. Она была слишком хороша, чтобы отказываться.

Несмотря на опьянение, Эйч Пи чувствовал себя полным идиотом. Чалма на голове, туристическая футболка и неестественная улыбка, танец кайфующего белого человека в ненастоящем лагере посреди вымышленной страны. Вероятно, он выглядит еще более глупо, чем чувствует себя, если такое вообще возможно!

Анна и Венсан висели друг на друге всего в нескольких метрах от него: нога Венсана между ее ног, ее рука на его затылке, в то время как их бедра совершенно синхронно двигались в такт арабской поп-музыке.

Красавица француженка, с которой у Эйч Пи не было ни единого шанса, уже танцевала со своими приятелями где-то в стороне, так что он решил доковылять до своего места и удобрить свое оскорбленное достоинство еще одним бокалом пива.

За их столиком никого не было, все ушли танцевать, однако среди тарелок и бокалов он различил некий золотистый предмет.

Это была роскошная зажигалка Венсана.

Повезло!

Он огляделся вокруг, сделал вид, что тянется за банкой пива, и стремительным движением схватил драгоценную безделушку. В его ладони она оказалась тяжелой и прохладной, куда солиднее, чем его собственная стальная «Зиппо». Наверняка из чистого золота, и небрежный пожиратель лягушек точно хватится потом своей потери.

Ухмыльнувшись, Эйч Пи положил зажигалку в карман брюк, потом поднялся и направился к туалету, чувствуя, что отомстил заносчивому французику.

* * *

Возвращение прошло без приключений, и около четырех они приземлились в Бромме.

Другой отряд телохранителей, встречавший их, взял на себя охрану министра, а вскоре появился и микроавтобус, посланный за ее группой. На переднем пассажирском месте восседал Людде Рунеберг.

– Приятно видеть вас всех в добром здравии, – приветствовал он их. – Загружайтесь и поедем в управление для сдачи оружия и дебрифинга[39]. Доктор Андерберг ждет…

* * *

На задней стороне лагеря в заборе оказался разрыв, и Эйч Пи остановился на бетонной лестнице туалета, с любопытством вглядываясь в темноту.

Как подумаешь, так даже жуть берет…

С одной стороны от него находился ярко освещенный лагерь с мигающими лампочками, музыкой, едой, напитками и прочим изобилием. С другой стороны всего в нескольких метрах простиралась пустыня. Миля за милей бескрайних песков и темноты.

Сколько времени они ехали, прежде чем попали сюда? Трудно сказать, шофер ехал не самой прямой дорогой навскидку часа два. Сколько часов нужно, чтобы пройти это расстояние пешком? Шесть? Восемь? Если идти в нужную сторону, так сказать… При пятидесятиградусной жаре в компании лишь змей и скорпионов так легко сбиться с пути. Как чувствует себя человек, затерянный в пустыне?

Эйч Пи невольно сделал пару неуверенных шагов в темноту.

Лагерь располагался в низине, однако освещение от многочисленных лампочек позволяло разглядеть в темноте очертания бархана. Наверху темнела одинокая тень, напоминавшая косо стоящий телефонный столб, и после некоторых колебаний он направился в ту сторону.

Подойдя ближе, Эйч Пи обнаружил, что на самой верхушке столба восседает птица – видимо, одна их тех черных птиц, которых он видел вдали в течение дня. Птица сидела неподвижно, нисколько не пугаясь его присутствия. Более всего она напоминала тощую ворону, однако в отличие от своих европейских родственников имела изогнутый клюв, похожий на турецкую саблю.

Когда Эйч Пи приблизился, ворона рывком повернула голову и уставилась прямо на него. От взгляда ее маленьких глаз, похожих на горошинки черного перца, что-то перевернулось у него в душе, и он замер в нескольких шагах от своей цели.

Птица продолжала молчаливо разглядывать его. Эйч Пи почему-то не мог отвести от нее глаз и даже затаил дыхание.

Внезапно грубый клюв открылся на сантиметр, и на мгновение Эйч Пи показалось, что птица пытается ему что-то сказать.

Волосы у него на теле встали дыбом.

Вот уж…

– Гураб аль-байн!

Эйч Пи вздрогнул.

---

[39] Дебрифинг – одноразовая психологическая беседа с человеком, пережившим экстремальную ситуацию или психологическую травму.

За спиной у него стоял Эмир, их водитель.

Проклятье! До чего он перепугался!

– Ч-то-что?

– Гураб аль-байн, – повторил мужчина, указывая на птицу. – Пустынный ворон. Они приносят несчастье, bad things – you understand?[40]

В этот момент ворон каркнул – глухой раскатистый звук завибрировал, ударяясь о грудь Эйч Пи. Затем птица наклонила голову набок и, в последний раз посмотрев на людей, тяжело взмахнула крыльями и покинула свой наблюдательный пост. Несколько секунд спустя она исчезла во тьме пустынной ночи.

– Не надо ходить один, босс. Вы можете заблудиться. Легко пропасть, понимаете?

Да уж, Эйч Пи это прекрасно понимал.

– Bad things, – пробормотал он себе под нос, глядя в темноту.

[40] Неприятности – понимаете? (*англ.*)

Глава 05. Bad things

Форум столпов общества
Опубликовано: 7 ноября 21.28
Пользователь: **MayBey**
Самое худшее, что может случиться с полицейским, – потеря доверия к коллегам…
Просмотреть все 29 комментариев

* * *

Выйдя из туалета, он чуть не налетел на Анну Аргос.

Она стояла спиной к нему и, как ему показалось, кого-то ждала. Судя по всему, Пожиратель лягушек решил отложить круассанчик, прежде чем предаться утехам в тени припаркованных машин.

Вот ведь идиоты!

В следующую секунду Эйч Пи увидел блестящий прямоугольник телефона, приложенный к уху, и внутри у него все подпрыгнуло. Ярость, уже почти угасшая в нем, запылала с новой силой, и он напористо двинулся вперед.

– Нет-нет, за мной никто не следил, все в порядке. Я на другом конце земного шара, – пробормотала она по-английски, прежде чем он схватил ее за руку.

В ее взгляде отразился такой же страх, как это было в его фантазиях в VIP-зале, и, как тогда, злость его тут же улетучилась. Прошло несколько секунд, прежде чем Анна пришла в себя и с раздражением стряхнула с себя его руку, однако он успел все понять.

Кем бы ни была Анна Аргос, какой бы крутой ни притворялась, однако существовало что-то – или, что еще более вероятно, кто-то, кого она боялась до смерти, даже пребывая на другом конце земного шара.

– Отпусти, мерзкая скотина!

– Sorry [41], – пробормотал он, нетвердой походкой отступая назад, держа руки перед собой. – Я немного перебрал. Не будем ссориться!

Она бросила на него гневный взгляд и снова повернулась к нему спиной.

– Знаете, моя сестра жила с парнем, который ее бил, – проговорил он.

Повернув голову, она посмотрела на него удивленным взглядом. Когда несколько секунд спустя она открыла рот, ее голос звучал уже совсем не так враждебно.

– И что?

– Я убил эту сволочь, – ухмыльнулся он и поплелся обратно в сторону лагеря.

* * *

Они сняли с себя рации и защитные жилеты, заперли оружие в сейфы и переоделись в штатское. Андерберг зарезервировал конференц-зал для проведения обязательного дебрифинга, и теперь все нетерпеливо ожидали этой процедуры.

Не меньше часа понадобится, чтобы обсудить все случившееся, а потом пройдет еще час, прежде чем можно будет поехать домой.

Хотя лично она, хоть и устала не меньше остальных, совершенно не торопилась домой.

[41] Простите.

– Ждем Рунеберга, – произнес Андерберг, заметивший нетерпение группы. – Кстати, вот и он.

Рунеберг вошел в зал.

– Небольшие изменения, – кратко проговорил он. – Нурмен, ты проведешь свой дебрифинг в одиночестве, когда остальные закончат. Пока можешь написать отчет.

Она вздрогнула и открыла рот, чтобы возразить. Так никогда раньше не делалось, и ей вовсе не хотелось, чтобы ее выдворили за дверь на глазах у подчиненных.

Однако прежде, чем она успела что-либо произнести, Рунеберг отрезал:

– Вперед, Нурмен! Чем быстрее мы закончим, тем скорее попадем домой.

Несколько секунд спустя дверь конференц-зала закрылась за ней.

* * *

Наконец-то!

Он лежал на подушках в павильоне, где предлагали шишу, и блаженно делал глубокие затяжки. Кальян, стоявший перед ним, негромко побулькивал, в то время как влажный прохладный дым обволакивал горло, клубился в дыхательных путях, опускался в легкие.

Sweet![42]

Кто-то из французов – Эйч Пи точно не помнил, кто именно, – принес эту смесь. Немного травки на дне, потом выверенная доля табака сверху, под фольгой с древесными углями. Кто бы ни был этот парень, свое дело он знал – эффект был идеально сбалансирован!

Compliments to the chef![43]

Теперь он чувствовал себя куда спокойнее, заметно расслабился.

Скосив глаза на свою туристическую футболку, Эйч Пи вдруг рассмеялся. Просто ужас, до чего она идиотская и до чего же глупо выглядел, должно быть, он сам в ней, да еще и с полотенцем на голове.

Он расхохотался, и его веселость передалась остальным посетителям павильона.

– Эй, Томас! Что тебя так развеселило?

– Ничего особенного, парень, ничего особенного, – хихикал он, не в силах остановиться. – Просто вся эта долбаная страна… Здесь все сплошная показуха, понимаешь?

Он снова затянулся из кальяна, задержал дым в легких на пару секунд и откинулся на подушки.

– Мы поняли, Томми, – пробормотал второй француз. – Все искусственное, не по-настоящему, d’accord?[44]

Он добавил что-то по-французски, и все начали посмеиваться.

– Вот именно, – пробормотал Эйч Пи, глядя в потолок, в то время как агент 007 Дрёма наконец-то появился, расслабил мышцы вокруг его век и мягко опустил шторы. – Все не по-настоящему. Это просто…

– *Игра?*

Он открыл глаза. Последнее слово прошептал кто-то справа от него, где-то ближе к выходу из павильона, однако в слабом свете его затуманенный взор различал лишь темные силуэты.

– Ч-что? Кто это сказал?

Ответа не последовало, лишь новые смешки. Неужели он ослышался, неужели его больное воображение снова выпустило на сцену свой хор мальчиков?

---

[42] Чудесно! (*англ.*)

[43] Комплимент шеф-повару! (*англ.*)

[44] Зд.: Точно? (*фр.*)

Мигая, Эйч Пи пытался вглядеться в полумрак, однако туман в голове не желал рассеиваться. Похоже, курительная смесь все же оказалась чуть-чуть крепковата…

– Ты когда-нибудь совершал настоящий поступок, Томас?

На этот раз вопрос задал француз, сидевший рядом с ним.

– Что ты имеешь в виду? – заплетающимся языком проговорил Эйч Пи и почесал шею.

– Тебе доводилось совершить что-нибудь такое, от чего душа и тело просыпались и начинали действовать на повышенных оборотах? Словно весь мир замер, следя за тобой?

Снова смешки, он и сам засмеялся, хотя не понимал до конца почему.

Постепенно у него возникало ощущение, что французы смеются над ним, что они подтрунивают над ним, но его обкуренный мозг не мог разобраться, как и зачем.

– Знал бы ты, парень… – пробормотал он и обнаружил, что произнес эту фразу по-шведски.

Тогда он повторил ее по-английски. Знали бы эти парни, с кем они делят кальян… Живая легенда – вот кто он такой!

Тонкие белые жалюзи на окнах павильона покачивались взад-вперед от прохладного ночного ветерка.

Вперед…

…назад

Туда…

…сюда.

– Так что же ты совершил, Томас? Валяй, рассказывай!

Этот вопрос задала одна из девушек, возможно, та красотка, с которой он танцевал.

Он медленно покачал головой, не сразу сообразив, что в сгущающемся мраке никто из собеседников не видит его движения.

– Нет, об этом я никогда не рассказываю. Придерживаюсь правила…

– *…номер один!*

На этот раз ему не показалось – Эйч Пи был совершенно уверен, что слышал шепот откуда-то справа, и он рывком сел. Мир вокруг него покачивался, и ему никак не удавалось сфокусировать взгляд.

– Что с тобой, Томми, дружище, тебе нехорошо?

Этот голос показался ему знакомым – похоже, это Венсан. Однако какого черта он приперся сюда? Почему он не у машин и не тренируется в искусстве парковки в «кармане» вместе с Анной Аргос?

Француз плюхнулся на подушки рядом с ним и обнял его одной рукой.

– Послушай, дружище, сделай еще одну затяжечку, и все пройдет.

С этими словами он протянул мундштук кальяна Эйч Пи, который после секундного колебания принял его.

Бульканье в кальяне подействовало на него успокоительно, и он медленно выпустил дым через нос.

До него донесся голос Венсана, говоривший что-то, и смешки остальных; но, когда руки француза осторожно опустили его на подушки, Эйч Пи уже крепко спал.

*** * ***

Тень стремительно приближалась, и Ребекка точно знала, кто это. Рука невольно потянулась к поясу, но во сне она оказалась безоружной, и ее охватила паника. Затем из клубов пыли возник мужчина. Рука его была вытянута вперед, а блестящий револьвер нацелен прямо на Ребекку. Оружие казалось во сне еще больше – дуло как глубокий черный колодец.

Зажмурившись и напрягшись, она приготовилась услышать выстрел.

Но ничего не произошло.

Почему же он не выстрелил?

Когда она снова открыла глаза, все изменилось.

Словно облако пыли, незнакомец и его оружие никогда не существовали…

Как будто все это был сон внутри другого сна…

Она обнаружила, что стоит посреди пустыни. Со всех сторон до самого горизонта простирались совершенно одинаковые песчаные барханы. Где-то вдали медленно кружились черные птицы, описывая круги над какой-то невидимой ей точкой в песке.

Когда она проснулась и ощутила мокрые от пота простыни, прилипшие к телу, образы черных птиц все еще темнели на сетчатке глаз.

«Накликáют беду», – пробормотала она себе под нос, сама не зная почему.

* * *

Павильон опустел, он лежал один среди подушек. Кальян давно погас.

Снаружи весь лагерь был залит белым светом.

Горели большие прожекторы, и он видел, как по открытому пространству бегают люди. Музыка смолкла, до него доносились выкрики на разных языках, однако мозг варил туго, и Эйч Пи не мог взять в толк, что именно говорят.

Тут он услышал приближающийся гул – глухой пульсирующий звук. Вертолет? Или даже несколько? Казалось, голова – кусок застывшего бетона, язык прилип к гортани, и когда он попытался подняться, то заметил, что тело не желает ему повиноваться.

Гудение двигателя становилось все громче, от неожиданного сквозняка дико затрепетали занавески. Откинув от себя ткань, Эйч Пи, пошатываясь, сделал несколько шагов к выходу.

В ту же секунду он заметил, что туристическая футболка исчезла – на нем снова была надета его мокрая рубашка из таиландского шелка.

У него даже возникла мысль, что все происшедшее в лагере ему почудилось.

Похоже, танец, птицы, предвещающие беду, загадочный шепот и все остальное всего лишь детали гашишного бреда, от которого он только что очнулся.

И лишь когда он вышел на свет, когда все начали показывать на него пальцами, он обнаружил, что его рубашка пропитана кровью.

Глава 06. Double dealing[45]

Форум столпов общества
Сообщение опубликовано: 11 ноября 09.13
Пользователь: **MayBey**
Все честные полицейские рано или поздно попадают в НДСДП…
Просмотреть все 32 комментариев

*** * ***

«Допрос инспектора полиции Ребекки Нурмен по подозрению в должностном преступлении (либо тяжком должностном преступлении) при исполнении служебных обязанностей в провинции Дарфур, Западный Судан, восьмого ноября сего года.

Допрос проводится с целью сбора необходимой информации, присутствуют следователи Вальтерс и Вестергрен Национального департамента по служебным делам полиции, а также свидетель со стороны Нурмен, комиссар Людвиг Рунеберг».

Вальтерс – кругленький мужчина лет пятидесяти с внешностью доброго дядюшки и проницательным взглядом – откинулся на стуле, поправив микрофон, стоявший между ними на столе.

Стало быть, это называется должностное преступление: когда пришло уведомление, Ребекке пришлось достать Уголовный кодекс, чтобы убедиться: все это не абсурдная шутка. Однако нет, с первым параграфом двадцатой статьи Уголовного кодекса не шутят.

Лицо, которое, находясь при исполнении служебных обязанностей, преднамеренно или по причине халатности путем действия или бездействия не выполняет поставленную перед ним задачу, обвиняется в совершении должностного преступления и приговаривается к штрафу или тюремному заключению сроком до двух лет.

Чуть ниже на той же странице:

Если преступление, предусмотренное первым разделом настоящей статьи, совершено предумышленно или считается тяжелым, лицо обвиняется в совершении тяжкого должностного преступления и приговаривается к тюремному заключению сроком от 6 месяцев до 2 лет. При оценке тяжести совершенного правонарушения следует особенно обратить внимание на то, виновно ли лицо в грубом злоупотреблении своим служебным положением и привел ли его проступок к серьезному урону для отдельной личности или общественности в целом или же получению ненадлежащих привилегий.

Поначалу Ребекка даже не планировала ничего рассказывать начальнику: просто сходить на допрос и забыть обо всей этой истории. Должно быть, это все чисто для проформы, ведь она выполняла свои обязанности и не совершила никакой ошибки. Во всяком случае, пыталась убедить себя в этом…

Однако Рунеберг уже знал, что ее вызвали в НДСДП, и настоял на том, чтобы пойти с ней в качестве свидетеля.

[45] Двойная сделка (*англ.*).

– Но ведь там сказано – «для сбора информации». Меня ни в чем не подозревают, Людде, – возразила она.

– Они хотят, чтобы ты так думала, Нурмен. Практически все допросы в НДСДП поначалу проходят «для сбора информации». Ты чувствуешь себя спокойно и уверенно, даже хочешь помочь коллегам. И вдруг выясняется, что ты сболтнула лишнее, откуда ни возьмись появляется прокурор, и ты становишься подозреваемой. Всегда помни: следователи внутренних дел полиции – не обычные коллеги. Они преследуют несколько иные цели.

И вот они оба сидят в помещении для допросов…

Вопрос один: кто позаботился о том, чтобы она попала сюда?

В желающих подставить ей подножку нехватки нет.

* * *

Крошечная облицованная кафелем комнатка, пахнущая хлоркой. Из мебели лишь кушетка, привинченный к полу стол и два привинченных к полу стула.

Откуда-то издалека донеслось гудение кондиционера, и вскоре он ощутил спиной поток холодного воздуха.

Поскольку с него сняли всю одежду, кроме трусов, он уже через несколько минут начал дрожать от холода.

Голова раскалывалась, и, хотя его, судя по всему, привезли обратно в город, во рту по-прежнему ощущался песок пустыни.

Воспоминания были отрывочны и как в тумане. Полицейский вертолет, приземлившийся в центре лагеря, громкий голос, отдающий команды, другие голоса, перебивающие друг друга.

В другом отрывке руки у него скованы наручниками за спиной, и он привязан к одному из сидений.

Должно быть, на каком-то этапе он снова отключился, потому что по поводу полета на вертолете больше никаких воспоминаний не осталось.

Эйч Пи ощущал острую потребность в одежде, чашечке кофе и горячем душе, однако более всего ему хотелось бы получить объяснения тому, что происходит.

Сидя в камере, он чувствовал, как замерзает – ирония судьбы, ибо в помещении было градусов тридцать!

Через две минуты после того, как у него начали стучать зубы, открылась дверь и в помещение вошел маленький усатый мужчина в отутюженной бежевой униформе.

Положив на стол серую папку, мужчина уселся напротив Эйч Пи. Он открыл папку, не спеша достал из нагрудного кармана очки и начал читать.

– П-п-посольство… – выдавил из себя Эйч Пи. – Мне нужно с-связаться с п-посольством. Т-ты ч-что, не п-понимаешь? У меня есть права.

– Да нет, я прекрасно понимаю, что вы говорите, – ответил мужчина, и его безукоризненный английский заставил Эйч Пи вздрогнуть. – Проблема в том, что мне непонятно, с каким посольством я должен связаться. Норвежское не подходит, потому что паспорт у вас поддельный.

Он бросил на Эйч Пи строгий взгляд поверх маленьких очков.

– Мое имя сержант Азиз, следователь королевской дубайской полиции. А вот кто вы? – Он вопросительно посмотрел на Эйч Пи. – Нам не удалось обнаружить никаких признаков вашей настоящей личности – ни при вас, ни среди ваших вещей в отеле. Невольно задаешься вопросом, существуете ли вы на самом деле. А у человека, который не существует… – полицейский перегнулся через стол, – не может быть никаких прав. Не так ли?

* * *

– Итак, Нурмен, краткое резюме: прибыв на место и увидев, что подъезд к зданию блокирован толпой, ты, вместо того чтобы выгрузиться из машины и проследовать к зданию пешком под охраной и с эскортом из правительственных войск, решила прервать операцию, правильно?

– Вы забыли террориста, – вставила Ребекка, чувствуя, что саркастический тон следователя все больше раздражает ее.

Вестергрен посмотрел на своего коллегу долгим многозначительным взглядом.

– Но ведь он появился лишь после того, как вы загрузились обратно в машины?

– Нет. Я увидела его, когда мы еще стояли на месте – до того, как отдала команду «по машинам».

– И тогда он уже был вооружен?

Вопрос задал лысый маленький дядюшка Вальтерс, и она обернулась к нему.

– Нет, в тот момент нет. В руках у него был пакет, и мне показалось, что я увидела в нем оружие.

– Показалось? Ты не уверена?

Снова Вестергрен, все тем же насмешливым тоном. Ребекка сделала глубокий вдох.

– Как я уже рассказывала ранее, я увидела предмет, который восприняла как оружие. Все произошло очень быстро, невозможно точно реконструировать, в какой момент что именно происходило…

– Мы понимаем, Ребекка, – кивнул Вальтерс. – Однако нам хотелось бы, чтобы ты максимально постаралась разложить происшедшее на отдельные составляющие, в мельчайших деталях. Это поможет нам лучше понять общую картину, ведь ни меня, ни Пера на месте не было.

Он кивнул в сторону коллеги и в очередной раз дружески улыбнулся ей, на что она невольно ответила улыбкой.

– Все произошло именно так, как я уже рассказывала. Мы прибыли на место, остановились, и в тот момент я, когда пыталась оценить ситуацию, заметила в толпе террориста. Пронаблюдав за ним в течение нескольких секунд, я сочла, что ситуация опасна и что существует угроза для охраняемого лица и всей группы, и поэтому отдала приказ прервать операцию.

Она с облегчением улыбнулась Вальтерсу и покосилась на Рунеберга. Однако ее шеф сидел с непроницаемым лицом, сложив руки на груди и разглядывая двоих следователей, сидящих по другую сторону стола.

– А что произошло потом, Ребекка? – мягко продолжал Вальтерс.

– Мы начали движение назад, и тут толпа потеряла голову. Люди прорвались через заграждение, и начался полный хаос. Меня чуть не сбили с ног, однако мне удалось устоять и достать оружие. Потом началась перестрелка…

– Ты начала стрелять на поражение? – сделал бросок кобры Вестергрен, однако Ребекка не попалась в ловушку.

– Нет, я дала три предупредительных выстрела, а поскольку стрелять в землю не представлялось возможным из риска попасть в случайных людей, я стреляла в воздух. Примерно в тот же момент начал стрелять кто-то другой, судя по всему, один из солдат, сдерживавших толпу.

Вальтерс кивнул ей, чтобы она продолжала.

– Я видела – или, скорее, слышала, – как в людей попадали пули, началась паника. Люди стали топтать друг друга. Мы продолжали отъезжать задним ходом, меня зажало между машиной и дверью, и в этот момент он побежал на нас.

– Ты имеешь в виду – террорист?

– Именно.

– В отчете ты пишешь, что он показался перед машиной, что ты видела, как он пытается достать оружие. Что ты намеревалась дать выстрел на поражение, однако видимость и движения машины сделали выполнение этой задачи невозможным.

– Так точно, – повторила она, на этот раз с ноткой нетерпения в голосе. Они уже проговорили всю последовательность событий несколько раз, и все записано на пленку. Чего они до сих пор не поняли?

– Может быть, дело было так, Ребекка… я просто хочу изложить гипотезу – так сказать, обсудить ее с коллегами… – Вальтер взглянул на нее поверх очков. – Учитывая, что никто другой из охраны и прочих присутствовавших на месте не заметил террориста, не может быть так, что стрессовая ситуация и ограниченная видимость повлияли на твою оценку? И ты просто ошиблась по поводу террориста?

Ребекка уже открыла рот, чтобы ответить, но он прервал ее:

– Никто из сидящих здесь не увидел бы в этом ничего странного. Наоборот… – Он жестом обвел всех остальных присутствующих. – Все мы знаем, что такое, когда в крови гуляет адреналин. Поле зрения сужается, начинаешь зацикливаться на отдельных деталях, которые надо видеть в более широком контексте. Мобильный телефон кажется гранатой, фотоаппарат – револьвером… Такое не раз случалось. Может быть, дело обстояло именно так, Ребекка?

Она открыла рот, чтобы ответить, но Рунеберг положил руку ей на колено. Судя по всему, она недооценила добренького дядюшку. Хотя его цель была хорошо закамуфлирована, именно он пытался добиться от нее своего рода признания.

Ребекка глубоко вздохнула.

– У меня нет оснований комментировать, что видели или не видели другие. Я могу отвечать только за себя, – ответила она, стараясь держать голос под контролем, и заметила, как добродушная улыбка Вальтерса начала угасать. – Я заметила террориста и оружие; опасность для охраняемого лица и группы была очевидна, и далее я действовала в соответствии со своими полномочиям.

Ребекка скосила глаза на Рунеберга и получила кивок в знак одобрения. Вальтерс разочарованно уткнулся в свои бумаги, а Вестергрен тут же перехватил инициативу.

– А как ты относишься к тому факту, что были убиты люди, Нурмен? Вероятно, как прямой результат твоих сомнительных действий…

Ребекка вздрогнула. Само собой, она понимала, что в той переделке пострадали люди и кто-то, возможно, погиб от солдатских пуль, но совсем иное дело, когда такое обвинение бросают тебе в лицо. Судя по выражению лица Вестергрена, того нисколько не волновало, что он перешел все границы.

– Еще раз, – проговорила она как можно более сдержанно, хотя ярость клокотала внутри. – Я приняла решение, основываясь на характере угрозы в отношении группы и охраняемого лица. Что при этом делали или не делали другие – за это я не могу нести ответственность.

– Ты хочешь сказать, что тебе наплевать, что вокруг вас в тот момент гибли люди?

– Разумеется, нет! – прошипела Ребекка, однако прежде, чем она успела продолжить, ее прервал Рунеберг.

– К чему ты ведешь этими своими вопросами, Вестергрен?

Мужчины зло уставились друг на друга.

– Во время допроса свидетель должен хранить молчание, – пропищал Вальтерс, но никто даже не посмотрел в его сторону.

– Я хотел бы знать, отдает ли себе отчет инспектор Нурмен, что в результате ее сомнительного решения погибли люди? Что она прямо или косвенно является причиной их смерти, так как спровоцировала перестрелку?

– Тебя занесло не в ту степь, Пелле.

– Неужели, Людде? Может быть, тебе почитать повнимательнее параграфы о должностных преступлениях, чем без конца тужиться в «качалке»?

Рунеберг медленно поднялся, Вестергрен сделал то же самое.

– Я предлагаю всем успокоиться! – проквакал Вальтерс. Он также поднялся и встал между ними. – Допрос прерывается в 09.51 для краткого перерыва.

* * *

В этой камере он провел не меньше трех суток. Во всяком случае, ему так казалось. Он спал на кушетке, справлял нужду в ведро и старался как-то убить время. Ему по-прежнему до умопомрачения хотелось курить. Но теперь ему, по крайней мере, выдали одежду. Белую футболку и оранжевый комбинезон на два размера меньше, чем нужно.

В первые часы он был близок к тому, чтобы наложить в штаны от страха, но по мере того, как он приходил в себя, а организм получал жидкость и пищу, туман в голове потихоньку рассеялся, и он начал складывать два и два.

Он и в самом деле был основательно под кайфом, когда его задержали; кроме того, копы обнаружили, что у него поддельный паспорт. Однако, хотя два эти преступления здесь, судя по всему, считались достаточно серьезными, все это никак не объясняло такого странного обращения.

Что-то не сходится…

* * *

– Что вы не поделили, черт подери? – спросила Ребекка, сердито глядя на Рунеберга, в то время как ее начальник с отсутствующим видом пытался запустить кофеварку.

– Ничего особенного…

– Прекрати. Вы с Вестергреном чуть не вцепились друг другу в горло… Вы с ним знакомы?

Рунеберг неохотно кивнул.

– Мы с Пелле когда-то работали вместе в полиции общественного порядка, лет сто назад. Он уже тогда был невыносим – вел себя неколлегиально, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Ребекка передернула плечами.

– И что дальше?

Рунеберг вздохнул.

– Несколько лет назад он подавал заявку на конкурс в СЭПО, и, когда меня спросили мое мнение, я не поддержал его кандидатуру. Каким-то образом ему стало это известно, и с тех пор он искал возможности отыграться. Я как чувствовал, что он ухватится за это дело – я имею в виду, насколько часто телохранители попадают в НДСДП?

– И поэтому ты настоял на том, чтобы сопровождать меня? И изобразить защитника?

Он пробормотал что-то себе под нос.

– Я очень ценю эту идею, но было бы куда лучше, если бы ты рассказал обо всем этом с самого начала…

Рунеберг кивнул.

– Ты совершенно права, я должен был это сделать. Но ведь все мы иногда совершаем ошибки, не так ли?

Он бросил на нее долгий взгляд, значение которого Ребекка все еще пыталась истолковать, когда их снова вызвали в помещение для допросов.

– Мы сообщили об этом деле прокурору, – начал Вальтерс. – Обычная процедура в таких делах – мы в письменном виде информируем твое начальство о принятых решениях, а потом он или она принимает соответствующие меры до окончания следствия.

Тут вмешался Вестергрен.

– Но на этот раз нам очень повезло, что твой начальник пришел с тобой в качестве свидетеля, поэтому мы можем прямо сейчас сообщить вам обоим, что ты, Нурмен, с настоящего момента считаешься подозреваемой в совершении должностного преступления или же тяжкого должностного преступления. – Он усмехнулся и кивнул Рунебергу. – Комиссар Рунеберг сообщит тебе, какие меры будут приняты, но в случае подозрения в совершении преступления при исполнении выбор невелик. Новые правила предельно ясны. Хочешь продолжить, Людде?

Рунеберг побелел как мел. Он открыл рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его. Затем сделал глубокий вдох и повернулся к Ребекке.

– В настоящий момент ты временно отстранена от должности, Ребекка, с сохранением полной зарплаты, однако на время следствия я вынужден просить тебя сдать ключи и пропуск.

До здания полицейского управления они дошли пешком. Воздух был сухой и холодный, в нем то и дело пролетали отдельные мелкие снежинки, тут же бесследно тающие на черном асфальте. Почти всю дорогу оба молчали.

Рунеберг пробурчал несколько слов о правилах рассмотрения дел в НДСДП, а потом добавил пару ничего не значащих фраз о том, что все образуется. Ребекка не стала ничего отвечать.

Поднявшись наверх, она сдала пропуск и ключ от сейфа с оружием. Полицейское удостоверение осталось при ней. Стало быть, она по-прежнему полицейский, во всяком случае, на какое-то время.

Уже что-то.

Судя по лицу Рунеберга, он хотел ей еще что-то рассказать, но у Ребекки не было ни малейшего желания слушать. На выходе она встретила Каролину Модин, но та лишь кратко поздоровалась, избегая встречаться с Ребеккой глазами.

В тот момент, когда ворота полицейского управления захлопнулись у нее за спиной, к ней вернулось ощущение нереальности происходящего.

Словно ничего этого не было…

* * *

…на самом деле…

Ему и раньше доводилось сидеть на нарах, правда, это было дома, в Швеции, но правила наверняка примерно одни и те же. Прежде всего его должны были уже несколько раз вызвать на допрос. Рассказать ему, в чем его подозревают, и, возможно, предоставить ему адвоката. Полицейские не теряют драгоценное время, оставив подозреваемого дрожать в камере, – достаточно посмотреть сериал «CSI», чтобы понять такие базовые вещи. Кстати, если уж говорить об обследовании места происшествия…

Никто не брал у него анализа крови, отпечатков пальцев и даже не пытался его сфотографировать – во всяком случае, он такого не помнит. Должно быть, от курева у него пошла носом кровь, пока он был в отключке. Такое с ним случалось и раньше, и со стороны это всегда выглядело ужаснее, чем было на самом деле – понятно, что народ в лагере перепугался до смерти. И если даже полицейские не взяли у него кровь, пока он пребывал в беспамятстве, то на рубашке наверняка остались все образцы, необходимые для анализов.

Однако, как и все в этой проклятой стране, сценарий казался ненастоящим, слишком вымученным.

Стоило ему подумать об этом, как сердце у него отчаянно забилось, и ему пришлось заставить себя сделать два глубоких вздоха. Как бы он мысленно ни поворачивал в сознании и так и эдак события последних суток, трудно было отделаться от ощущения, что все это своего рода…

Игра…

Глава 07. Boardgames[46]

Форум столпов общества
Опубликовано: 12 ноября 23.18
Пользователь: **MayBey**
Существует лишь три типа граждан – полицейские, задержанные и еще не пойманные.
Просмотреть все 36 комментариев

* * *

Дверь распахнулась, и они ввалились в камеру: четыре потных охранника и гигантский сержант с изрытым оспой лицом и в помятой рубашке.

Эйч Пи даже не успел подняться, как они навалились на него.

– Name, you tell me name now![47] – прокричал сержант, наклонившись над Эйч Пи своим изрытым шрамами лицом.

Прежде чем тот успел произнести хотя бы звук, они заломили ему руки за спину, перехватили ремнем ноги и вынесли его, как тюк. Все произошло так быстро, что он даже не успел испугаться.

Помещение, в которое его внесли, было чуть больше, чем его камера. Посередине стояла узкая кушетка, по бокам свисали ремни. У кушетки с одной стороны был подъем, но вместо того, чтобы положить его головой на более высокую часть, они привязали туда его ноги. Лежать вниз головой было неприятно, но, когда его ноги и руки пристегнули ремнями, стало еще хуже.

Эйч Пи почувствовал, как сердце бешено колотится в груди.

– You tell me name! – прошипел сержант прямо ему в лицо, так что он ощутил кисловатый запах табака у того изо рта.

– Т-Томас Андерсен, – ответил Эйч Пи, однако голос звучал совсем не так бодро и бесстрашно, как ему бы хотелось. В тот момент, когда его внесли в комнату, он заметил в одном углу веб-камеру и теперь был совершенно уверен:

Игра добралась до него!

У него были все основания опасаться, на самом деле даже перепугаться до смерти. Между тем, как ни странно, не только страх заставил его сердце биться чаще.

Сержант кивнул одному из орков, тот натянул на голову Эйч Пи черный мешок, и все погрузилось в темноту. Он слышал, как охранники беседовали между собой, однако не понял ни слова. Но одно ему было совершенно ясно.

Если они и впрямь хотели от него отделаться, не было оснований тянуть с этим делом. Но вместо того, чтобы тихонько зарыть его тело в песках пустыни, они тратили время и силы на весь этот спектакль. Это неспроста.

Внезапно Эйч Пи услышал звук капель, падающих на пол.

Что они затевают, черт их побери?

В следующую секунду кто-то прижал к его лицу мокрую тряпку.

---

[46] Настольные игры (*англ.*).

[47] Вы говорите мне имя прямо сейчас (*англ.*).

Первые две секунды все было ничего – он по-прежнему мог дышать, хотя мешок плотнее прилегал к лицу при каждом вздохе. Пахло мокрым махровым полотенцем, что скорее успокаивало, чем пугало. Но потом он услышал тихое бульканье, и внезапно через тряпку ему в рот и нос стала сочиться вода. Ее было немного, но достаточно, чтобы Эйч Пи начал ловить ртом воздух, в результате чего он втянул через ткань еще больше воды. Какое-то количество попало ему в горло, его стало тошнить. Он всхлипнул, автоматически сделав несколько резких вдохов, отчего снова наглотался воды.

Снова всхлипывания, вдох, кашель, вода…

И ни капли воздуха…

Проклятье! Эти идиоты пытаются утопить его как котенка!

Кислород кончился, и Эйч Пи почувствовал, как его охватила паника.

Он попытался повертеть головой, чтобы сбросить тряпку с лица, но ему не удалось пошевелиться.

Он снова всхлипнул, но рвотные спазмы лишь загоняли в горло новую порцию воды, и крик превратился в хлюпанье.

Внезапно с него сорвали тряпку, а потом мешок. Эйч Пи откашлялся, выплюнув воду, и наконец смог сделать долгожданный вдох.

Затем еще один.

Паника улеглась.

И тут голос сержанта со шрамами у его уха:

– Кто ты такой?

Он пытался покачать головой, закашлялся и предпринял новую попытку.

– Да послушайте же…

Чьи-то руки прижали его к кушетке, мешок снова натянули на голову, и мокрое полотенце прервало все его протесты.

Новый поток воды, снова тошнота. Он дико извивался всем телом, пытаясь отбиваться, но тело было как в тисках. Он кричал, но от этого в горло попадало еще больше воды.

В глазах у него почернело, паника охватила все его существо. Эти уроды и впрямь решили покончить с ним!

* * *

Штанга на плечах, желтые «блины» по пятнадцать килограммов с каждой стороны, широко расставленные ноги. Ребекка глубоко вдохнула, опустилась вниз так, чтобы колени образовали угол девяносто градусов, и, выпрямляясь, выдохнула воздух из легких.

– Восемь, – считала Нина Брандт, стоявшая у нее за спиной. – Еще два, Бекка!

Она чувствовала, как молочная кислота жжет бедра, но даже суровые приседания со штангой не могли прервать поток ее мыслей.

Стало быть, она отстранена от работы – небольшой бесплатный отпуск, сказал бы кто-нибудь, находящийся в хорошем расположении духа. Однако к ней это не относилось.

Так кто же подал на нее жалобу?

В списке возможных кандидатов было не менее трех имен. Список возглавлял Глад. Когда они оставили его, Берглунда и переводчика в маленьком пыльном аэропорту в Дарфуре, вид у советника был такой, словно он готов задушить ее голыми руками. Она испортила ему весь официальный визит и наверняка нанесла его репутации и его самомнению серьезный удар.

Сделав вдох, Ребекка согнула ноги и выполнила очередной толчок. Уровень молочной кислоты поднялся еще выше, но она не обратила на это внимания.

Вторым номером в списке значился ее заместитель Давид Мальмен. Он явно не признал в ней нового начальника, и тут ему представилась прекрасная возможность отделаться от нее. Тот факт, что ни он, ни Каролина Модин не заметили террориста, мягко говоря, наводил на размышления. Словно они специально сговорились, чтобы подорвать доверие к ее словам. Собственно говоря, Мальмен – единственный, кто выиграл на ее временном отстранении от должности, поскольку именно он, судя по всему, возглавит группу в ее отсутствие.

– Де-есять!

С некоторым трудом Ребекка закончила последний подход. Ей помогли поставить штангу на стойку. Она прошлась по тренажерному залу, чтобы стряхнуть напряжение и додумать до конца свои мысли.

По поводу третьего места у нее оставались сомнения, но после некоторых размышлений она пришла к выводу, что его вполне могли бы разделить Каролина Модин и ее коллеги Эсбьёрнссон и Йоранссон. У всех них был хозяин, с которым они не хотели ссориться, и, хотя ее отношения с Каролиной Модин начались довольно неплохо, ни она, ни кто-либо другой не пришли на помощь Ребекке, когда запахло жареным.

Так что же ей делать теперь?

Расследование наверняка продлится не менее месяца. Потребуется допросить всех участников событий и к тому же запросить информацию у суданских властей. Пока она всего лишь подозреваемая, так что у следователей, судя по всему, недостаточно материала, чтобы просить прокурора о возбуждении уголовного дела.

Один утверждает одно, другой – прямо противоположное. Вопрос, скорее, в том, насколько согласованными между собой окажутся другие свидетельские показания. Может быть, все же подумать об адвокате, чтобы показать, что она не позволит просто так лить на себя грязь? Однако она колебалась.

Терпеть она не может все эти…

* * *

Игры!

Вымышленный арест, ненастоящий допрос и куча плохих актеров, играющих в «Полночный экспресс», как и в прошлый раз. Тогда его сломили, и, хотя он решил на этот раз выдержать все, его уже почти сломили вторично.

Страх смерти сдавил горло, сердце рвалось из груди, и Эйч Пи безудержно рвало прямо на каменный пол.

С него снова сняли мешок, чуть ослабили ремни и посадили его на кушетке.

– You tell me name, – скорее констатировал, чем спросил сержант со шрамами на лице, почесывая щетину.

Эйч Пи мог только кивнуть между приступами кашля. Он всхлипывал, как ребенок. Слезы жгли щеки, горло горело от кислой блевотины, и он готов был признаться во всем: в убийстве Кеннеди, в похищении младенца Линдберга[48] и в том, что он подставил кролика Роджера, лишь бы избежать этого проклятого полотенца.

– Петерссон, – всхлипнул он. – Хенрик Петерссон, игрок 128.

– Thank you! – проговорил сержант с довольной миной. – Next question…[49]

Эйч Пи замер. Они сломили его, он проболтался. Какие еще могут быть вопросы?

Внезапно он понял…

Слезы снова потекли из глаз.

---

[48] Громкий случай похищения младенца в 1932 году.

[49] Спасибо! Следующий вопрос… (*англ.*)

Все это время он ошибался, чудовищно ошибался!

Это вовсе не испытание, не проверка на прочность или второй шанс, как ему нашептывал его слегка свихнутый на Игре мозг. Речь шла только о деньгах. Игра хотела получить назад свои деньги, вот и всё.

Номер счета, имя пользователя и пароль – он готов рассказать все, лишь бы не попасть больше на эту проклятую кушетку.

А что потом? Можно довольно уверенно сказать, что после всего этого Гейм-мастер не позволит ему просто уйти…

– The money, yes?[50] – всхлипнул он.

Сержант посмотрел на него странным взглядом.

– No money, no, no![51]

По непонятным причинам вид у полицейского был почти обиженный.

– Следующий вопрос, – повторил он, сердито глядя на Эйч Пи, вынул из нагрудного кармана своей мятой рубашки блокнот и стал читать вслух. – Did… you, – проговорил он, и Эйч Пи с готовностью кивнул.

Пора закончить все это.

– Did you… kill her? [52]

Внезапно Эйч Пи снова поймал себя на том, что ничего не понимает.

* * *

– Хочешь, поговорим о твоем деле?

– Да нет, ни малейшего желания, – буркнула Ребекка и, проведя расческой по своим мокрым волосам, собрала их в строгий хвостик на затылке. – Ты уже все знаешь, зачем еще об этом говорить? Я отстранена до конца следствия, а тем временем мне остается лишь до изнеможения играть в игру «*Кто же на меня настучал?*».

С Ниной Брандт они познакомились еще в Полицейской академии и затем пару лет работали в одной команде. Они были очень разными, как внешне, так и по характеру, слишком разными, чтобы по-настоящему подружиться. Однако неплохо ладили, по крайней мере на поверхности.

В отличие от Ребекки, Нина Брандт была невысокой блондинкой с округлыми формами – из тех, вслед которым смотрят в коридорах и парни, и девушки, и умеющая максимально это использовать. Она обожала внимание и любила бывать среди людей – чем их больше, тем лучше. Видимо, именно потому Нина и выбрала работу в группе, патрулирующей рестораны. Сама Ребекка никогда бы не стала даже посылать туда свое резюме. Бары и внимание – две вещи, без которых она прекрасно обходилась.

Но плюсом такой работы было то, что Нина знала всех владельцев ресторанов, баров и спортзалов в городе, поэтому ей не составило труда найти для Ребекки тренажерный зал, когда та лишилась доступа в здание полицейского управления.

И какой зал!

Об этом спортклубе Ребекка раньше лишь слышала. И ничего удивительного – похоже, сюда не ходят простые смертные. Видимо, здесь собираются звезды – настоящие, а не мимолетные… По слухам, сюда ходят тренироваться королевские дети, и это очень похоже на правду. Роскошное заведение скорее спа-комплекс, чем зал. Администратор выдала им поло-

[50] Деньги, да? (*англ.*)

[51] Никаких денег, нет, нет! (*англ.*)

[52] Вы… убили ее? (*англ.*)

тенца и махровые халаты, прежде чем проводить их в раздевалку, пахнущую сандаловым деревом, и показать им их шкафчики.

Ребекке всегда казалось, что тренажерный зал полицейского управления – один из лучших в городе. Но этот… Общая площадь клуба составляла не меньше тысячи метров – все очень ухоженное, в суперсовременном дизайне. Обнаженные кирпичные стены, металлические балки, подсвеченные спотами, высокие арочные окна. На полу из благородных сортов дерева ни единой пылинки.

Ребекка могла лишь догадываться, сколько стоит годовой абонемент в такой клуб. Во всяком случае, куда больше, чем может позволить себе обычный полицейский…

Однако Нина раздобыла им два месячных абонемента бесплатно, так что жаловаться не приходилось.

* * *

– Вы убили ее? – повторил сержант.

Эйч Пи по-прежнему ничего не понимал. Голова внезапно превратилась в центрифугу.

– Убил – кого? – выдавил он из себя.

– Миссис Аргос, вы убили миссис Аргос? – раздраженно произнес сержант, подглядывая в блокнот, и снова уставился на Эйч Пи.

– Что? О… Нет, черт побери! – проговорил он, пока центрифуга набирала обороты. – Я даже не знал, что она… послушайте!

Сержант кивнул одному из орков. Внезапно мешок снова оказался на голове Эйч Пи, и его снова пристегнули к кушетке.

– Не-е-ет! – закричал он, в панике пытаясь вырваться. – Не-е-ет, я не вино…

Полотенце подавило его крик, а вода заставила его замолчать.

Запах хлорки в комнате смешался с запахом аммиака.

* * *

– Странная история, что Рунеберг что-то там не поделил с одним из следователей, Вестербергом или как его там?

Нина встала рядом с ней перед зеркалом, укладывая свои волосы. Казалось, она сразу же заняла собой все пространство, хотя зеркало было огромным, а Нина на голову ниже Ребекки.

– Вестергрен, – поправила Ребекка и невольно отступила на шаг. – Когда-то они работали вместе в патруле в Норрмальме – сто лет назад. Судя по всему, недолюбливали друг друга уже тогда, а потом Людде затормозил заявку Вестергрена в СЭПО.

Нина подняла глаза к небу, продолжая возиться с парой завитков, которыми, видимо, была недовольна. Несмотря на тренировку и сауну, вид у нее был совершенно свежий, и она могла смело идти дальше в город.

– По-моему, это несколько упрощенная версия, тебе не кажется? – пробормотала она, обводя контур губ карандашом. – Я имею в виду, по твоим словам, они чуть не сцепились на кулаках. Такое вряд ли может случиться из-за остановленного заявления или мелких конфликтов в патрульной машине. Ведь все это было, наверное, лет десять назад!

Ребекка пожала плечами, подняла с пола свои кроссовки и принялась складывать вещи в сумку.

– Людде не хотел вдаваться в детали, а ситуация не располагала к расспросам.

Оторвавшись от зеркала, Нина повернулась к Ребекке.

– Послушай! Прежде, чем ты уйдешь, я хотела сказать тебе одну вещь…

* * *

Когда с него в третий раз сняли мешок, у него уже не оставалось сил.

Он кашлянул несколько раз, исторг из себя очередной поток воды со слизью и стал отчаянно ловить ртом воздух.

– Подождите! – проикал он, когда сержант снова кивнул охранникам. – Подождите, черт побери!

Сержант сделал знак, и Эйч Пи помогли сесть.

– You kill her, – проговорил сержант почти любезным тоном.

Существовал только один ответ – одно слово, которое могло спасти его от кушетки.

Красная или синяя кнопка?

– У-у… – всхлипнул Эйч Пи.

В следующую секунду дверь комнаты распахнулась.

– Что здесь происходит, сержант Муссад?

* * *

– Ты знаешь, что такое «Столпы общества»?

– Ты имеешь в виду книгу?

Нина Брандт покачала головой.

– Да нет, интернет-форум, само собой.

– А, ты имеешь в виду этот сайт, где все обмениваются сплетнями? Я заходила туда пару раз вначале, когда он только что возник и все о нем говорили, но это было достаточно давно. Мне показалось, что там в основном нудные жалобы коллег да болтовня зеленой молодежи. Это не для меня… – Ребекка застегнула молнию на сумке, собираясь уйти.

– Думаю, тебе стоит снова заглянуть туда…

Что-то в голосе коллеги заставило ее остановиться.

– А что?

Нина скорчила гримаску.

– По-моему, они начали писать о тебе…

* * *

– Сожалею о случившемся, мистер Петерссон, – проговорил Азиз, когда они вернулись в камеру Эйч Пи. – Сержант Муссад и я принадлежим к разным подразделениям полиции и, так сказать, к разным школам. Он не имел никакого права подвергать вас такому обращению.

Эйч Пи апатично кивнул, оттягивая на себе мокрую одежду, чтобы та не так прилипала к телу.

Мозг работал с перегрузкой, едкий запах, исходивший от его комбинезона, распространялся по комнате, и Эйч Пи покосился на Азиза, чтобы понять, заметил ли это полицейский.

– Сейчас вам принесут сухую одежду и дадут возможность принять горячий душ, если вы пожелаете.

Эйч Пи снова механически кивнул.

Душ! Горячий душ и еще несколько минут, чтобы успеть обдумать ситуацию.

– Но прежде мы должны выяснить пару моментов, – проговорил Азиз деловым тоном и положил перед Эйч Пи листок бумаги в линейку и ручку. – Будьте так любезны, напишите, насколько хорошо вы знакомы с миссис Аргос и все, что произошло в лагере бедуинов.

Эйч Пи снова кивнул. Руки у него дрожали, так что поначалу на бумаге выходили одни каракули, прежде чем он усилием воли заставил ручку слушаться.

Глава 08. REDRUM?[53]

Форум столпов общества
Опубликовано: 13 ноября 08.11
Пользователь: **MayBey**
Кто может совершить преступление? Совершить преступление может каждый. Стало быть, все под подозрением.
Просмотреть все 41 комментариев

* * *

– У нас большая проблема, мистер Петерссон.

Хватит всяких долбаных насмешек – это уже просто understatement of the year![54]

В последние сутки Эйч Пи успел пройти все фазы кризиса, и не по одному разу. Отрицание, отчаяние, паника, равнодушие, апатия – и прямиком в тюрьму!

Просто не верится!

Но, как бы ни обрабатывал ситуацию его перенапряженный мозг, невозможно было обойти вниманием некоторые упрямые факты.

Все это на самом деле чертовски реально! Реальнее просто некуда.

Анна Аргос пропала, растворилась в пустыне, и, по словам полицейских, главным подозреваемым является он.

У Эйч Пи остались лишь фрагментарные воспоминания о том вечере, что неудивительно. Сначала его укачало, потом он выпил пива, потом накурился травы, и, в конце концов, его утомленный мозг не выдержал.

– Как я уже сказал, большая проблема, мистер Петерссон, – повторил Азиз, прервав его мысли.

Эйч Пи поднял глаза и поймал обеспокоенный взгляд полицейского.

– Мы сопоставили кровь, обнаруженную на вашей рубашке, с образцами ДНК, найденными в номере отеля миссис Аргос, а пару часов назад вертолет обнаружил останки примерно в полумиле от лагеря. Это в основном окровавленная одежда и остатки кожи. Вороны и гиены сурово обошлись с телом – такое уже не раз случалось с людьми, заблудившимися в пустыне, – но первичные тесты совпадают с профилем миссис Аргос.

Азиз сделал легкий жест в сторону окружающего их мира за стеной.

– На сегодняшний день мы не знаем, было ли тело перенесено на это место целиком или это лишь останки, растасканные животными. Поэтому мы продолжаем поиски как вблизи лагеря, так и на удалении от него.

Он наклонился вперед.

– Все это, разумеется, могло стать результатом трагической случайности. Ссора в укромном месте, мгновения ярости, имевшие ужасные последствия. Возможно, миссис Аргос была только ранена и оставлена в уверенности, что она в состоянии сама обратиться за помощью. Однако из-за своего сумеречного состояния она ошиблась и пошла не в ту сторону – прямо в пустыню… – Полицейский посмотрел на Эйч Пи долгим взглядом. – Если дело обстояло так, судья, скорее всего, учтет смягчающие обстоятельства.

Он сделал паузу, ожидая ответа.

---

[53] Redrum – написанное задом наперед слово murder (*англ.* убийство); прием взят из романа С. Кинга #Сияние#.

[54] Заявление года (*англ.*).

Эйч Пи изо всех сил пытался навести порядок у себя в голове.

Всему этому существовало какое-то объяснение – естественное объяснение, доказывавшее, что он невиновен. Чисто теоретически можно предположить, что он в беспамятстве бродил по лагерю и ему пришла в голову мысль отделаться от идиотской футболки – нашел свою дорогущую рубашку из таиландского шелка и достал ее из помойки. Пятна блевотины – такая мелочь, когда ты под кайфом…

А все остальное?

Убийца, конечно же, забежал в туалет, попытался отмыться от пятен крови и обнаружил в ведре его рубашку.

Разумеется, несколько натянуто, однако и не такое случалось!

На всякий случай он еще раз прокрутил в голове сценарий. Сомнительно, но кто скажет, что невозможно?

Однако он никак не мог отделаться от неприятной мысли. А вдруг Азиз прав?

Тогда, в лагере, Эйч Пи в какой-то момент и впрямь мечтал задушить Анну Аргос – крепко схватить ее за горло, заставить погаснуть эту ее высокомерную ухмылку…

– А к-как же остальные? Венсан и его компания?

Он сам слышал, как дрожит его голос, словно уже заранее подозревал, что ответит полицейский.

– Ах да, я чуть не забыл об этом мистическом французе… – Азиз надел очки и стал листать папку, лежащую перед ним на столе. – Нам удалось выяснить, что вы с миссис Аргос прибыли в лагерь вместе. Вас видели, когда вы ужинали за одним столом, а позднее вечером свидетель наблюдал, как вы ссорились, стоя у проема в заборе возле туалетов. Свидетель утверждает, что вы грубо схватили миссис Аргос за руку, а она выглядела очень испуганной.

Он сделал паузу, переворачивая страницу, а Эйч Пи пару раз сглотнул, пытаясь смочить свое пересохшее горло.

– Ваши французские спутники успели покинуть лагерь, когда мы прибыли на место, однако мы допросили их в отеле на следующий день. Все в один голос утверждают, что вы были сердиты на миссис Аргос за то, что она насмехалась над небольшой неприятностью, случившейся с вами в машине, и за то, что она потом – возможно, именно по этой причине – предпочитала вашему обществу общество других.

Азиз перевернул страницу и продолжал:

– Французы подтверждают ваш рассказ о том, что вы познакомились с ними в Индии, однако говорят, что встреча здесь, в Дубае, и поездка на сафари в пустыню – ваша идея.

Полицейский снова сделал паузу и посмотрел на Эйч Пи поверх своих очков. Тому понадобилось несколько секунд, чтобы слова собеседника дошли до него.

– Н-но в-ведь все это придумали они! Венсан позвонил мне в отель, они приехали и забрали меня. Спросите водителей, они все знают!

– С водителями Эмиром и Башидом нам связаться не удалось. По словам их начальника, это типичный случай. Они работают по контракту, а по окончании сезона уезжают к родне в Йемен. По его словам, машины были заказаны через ваш отель на имя Синклер, а для подтверждения заказа использовалась одна из кредитных карточек, которые мы обнаружили в вашем бумажнике. Это карта «Мастеркард» на имя Джерома Синклера. Джерома *Винсента* [55] Синклера…

[55] Имя Винсент по-французски звучит как Венсан.

* * *

Добро пожаловать на форум столпов общества – это мы не даем упасть всей этой прогнившей конструкции!

Собственно говоря, идея не являлась ни особо новой, ни оригинальной. Форум в Интернете, открытый для всякого рода жалоб, сплетен и сомнительных утверждений – разве что с той особенностью, что он рассчитан на полицейских и представителей других профессий, где носят униформу… До чего свежо!

Однако, прочтя некоторые темы, Ребекка начала понимать, почему именно об этом форуме так много говорят. Один из самых частых его посетителей – человек, скрывавшийся под ником МейБей, – писал очень хорошо, просто отлично. В отличие от других он (или она) не ныл по поводу плохого оборудования или уровня подготовки выпускников Полицейской академии. МейБей выделялся особым стилем: краткие предложения, в которых содержалась большая горечь, вместо длинных неуклюжих рассуждений, написанных канцелярским языком, столь любимым полицейскими.

Сегодня ночью удалось задержать трех угонщиков. Гнались за ними минут двадцать.

Троица бросила машину возле Юнкстакошет. Собака на этот раз попалась отличная – сразу взяла след. Через десять минут мы повязали их всех.

Здорово, черт подери!

Затем еще четыре часа в участке, чтобы всех допросить и написать все бумаги. До этого момента ночь казалась удачной. Зато дежурному прокурору Поворотнику понадобилась всего минута – и он всех их отпустил. Свел на нет всю нашу работу и пошел дальше спать.

Хорошо бы и мне уметь спать столь же сладко, как он…

Всем полицейским случалось участвовать в автомобильных погонях, и МейБей – кто бы ни был этот человек – сумел в нескольких строках передать общее настроение. Напряжение погони, радость при задержании, нудная бумажная работа – и затем злость по поводу того, что задержанные снова на свободе.

Под сообщением было пятьдесят восемь комментариев – раз в пять больше, чем под сообщениями других участников, и все разделяли чувства МейБей.

Второй момент, придававший сообщению остроту, – фактор узнавания. Развязка Юнкстакошет легко могла оказаться Юльстакошет, к тому же Ребекка знала, что в Стокгольмском лене есть прокурор с похожей фамилией.

Из чистого любопытства она перешла на страницу стокгольмской полиции, однако не нашла отчета о событиях, соответствовавших описанию в блоге. Что это может значить?

На самом деле ничего. Возможно, МейБей работает в другом лене или описывает какой-то давний случай. Но Ребекке все же почему-то казалось, что имеется в виду Стокгольм.

Во всяком случае, карикатуры, изображенные в прошлых сообщениях МейБей, казались вполне узнаваемыми. Полицмейстер Тефлон, к белой рубашке которого не пристает дерьмо, комиссар Скользкий, который всегда недоступен, если нужно принимать трудные решения, или инспектор Биркеншоль, постоянно болтающийся по коридорам, занятый увиливанием от работы.

Ребекка была уверена, что со всеми ними ей приходилось сталкиваться в работе; с другой стороны, легко предположить, что не ей одной так казалось…

Но вот последнее сообщение от МейБей пробудило в ней самый живой интерес…

* * *

Полицейский смотрел на него, словно ожидая реакции, но на этот раз Эйч Пи даже не нашелся что сказать. В отчаянии он пытался представить себе образ Венсана, однако по неизвестным причинам черты лица француза размывались в сознании.

Эйч Пи открыл и снова закрыл рот, так и не произнеся ни одного вразумительного слова.

– Мы проверили все исключительно тщательно, мистер Петерссон. Убийства здесь, в Дубае, случаются нечасто, так что мы перевернули каждый камень. Мои люди проверили все отпечатки пальцев, которые удалось обнаружить в машине и за столом, где вы ужинали; мы обнаружили ваши, затем отпечатки миссис Аргос и всех остальных ваших спутников. Мы связались с полицией в ваших странах – все участники того вечера чисты и не замечены ранее в совершении преступлений. Все, кроме вас, мистер Петерссон. – Азиз бросил на Эйч Пи долгий взгляд поверх бумаг. – Все отпечатки пальцев кому-то подходят, «ничьих» отпечатков нет. Иными словами, нет никаких следов так называемого Венсана.

Еще один взгляд, полностью соответствующий тону его слов, но Эйч Пи даже не обратил на это никакого внимания. Сколько бы ни напрягал память, он не мог вспомнить, чтобы Венсан что-либо рассказывал о себе.

Однажды, когда Эйч Пи сидел в баре, пребывая в глубокой депрессии, француз просто подсел к нему. Предложил курева и пива, оказался собеседником, с которым можно было поболтать и немного развеяться.

Так кто же такой Джером Синклер? Бумажник Эйч Пи был полон кредитных карточек – различные персонажи, помогавшие ему в его беспорядочной жизни. Он помнил лишь некоторые имена:

Джим Шутер
Виль Парчер
Талер Дюрдан

Эти имена он выбирал наобум – во всяком случае, убеждал себя в этом. Сборище выдуманных друзей из истории мирового кинематографа. Люди, существовавшие лишь в сознании главных героев.

Джером Синклер остался в памяти как набор букв, отпечатанных на пластиковой карточке. Неужели Джером и Венсан – один и тот же человек, существующий лишь в его воображении?

Полицейский отложил бумаги и наклонился к нему.

– Итак, давайте подведем итоги, мистер Петерссон. Вы – человек, ранее осужденный за убийство, – въехали в страну по поддельному паспорту. В отеле вы познакомились с миссис Аргос, а затем организовали сафари в пустыне вместе с несколькими случайными знакомыми. Однако она отвергает ваши попытки сближения, что, естественно, выводит вас из равновесия. Ведь все это устроили и оплатили вы – вероятно, ради нее, – однако она отвергает вас. В какой-то момент в течение вечера миссис Аргос исчезает, а вас находят в состоянии тяжелого наркотического опьянения в рубашке, залитой ее кровью. В качестве оправдания вы ссылаетесь на какого-то мистического человека, существование которого никто и ничто не доказывает.

Он сделал небольшую паузу, чтобы смысл его слов дошел до собеседника.

– Как я уже говорил, убийства в Дубае случаются исключительно редко, вероятно, потому, что убийц наказывают очень сурово. Очень сурово, мистер Петерссон.

Снова пауза, чтобы Эйч Пи успел прочувствовать, что он имеет в виду.

– Однако, если продемонстрировать желание сотрудничать, судья обычно проявляет понимание. Ваша жизнь – в ваших руках, поэтому я советую вам тщательно все обдумать, прежде чем вы ответите мне на следующий вопрос.

Третья пауза – на этот раз совершенно излишняя.

– Вы убили миссис Аргос?

В мозгу Эйч Пи, как на мониторе компьютера, проносились экранные сообщения с противоречивой и очень тревожной информацией.

Неужели его мозг под конец сыграл с ним злую шутку?

ЩЕЛК

Показал ему то, чего не было в реальности?

ЩЕЛК

Смешал фантазию и реальность?

ЩЕЛК

Yes?

ЩЕЛК

No?

ГРЕБАНОЕ ДЕРЬМО!

Эйч Пи зажмурился и закрыл лицо руками, чтобы остановить мелькание в голове. Но сообщения продолжали мелькать на сетчатке.

Shooter

Parcher

Durdan

All work and no play makes Jack a dull boy![56]

Redrum, redrum, redrum…

Разве он не мог задать трепку этой наглой девке? Устроить ей то, чего она заслуживает?

Ведь он даже представлял себе, какие мог бы испытать при этом ощущения…

Пора определяться.

Красная или синяя кнопка?

* * *

Лучший в мире телохранитель, Регина Правильная, нарвалась на проблемы. Видимо, в Африке с ней случился солнечный удар – и она начала видеть то, чего нет.

Или за ее галлюцинациями скрываются другие причины? Может быть, поэтому она отстранена от должности? Кто-нибудь что-нибудь знает?

Просмотреть все 17 комментариев

Регина Правильная… Забавное имя – как и сказала Нина, трудно ошибиться, кто имеется в виду…

К тому же семнадцать комментариев, по сути только негативные.

«Чего еще ожидать от сучки в полицейской форме?»

«Вот так бывает, когда вводят квоту для женщин…»

«Она еще в школе была невыносима».

«Наверняка наглоталась успокоительных, на нее надо налепить наклейку WBUP».

[56] Много работы и никаких развлечений сделали из Джека угрюмого парня (*англ.*). Фраза обыгрывается в том же романе С. Кинга.

Это последнее сокращение ей пришлось поискать в «Гугле». WBUP – Will Break Under Pressure. Ломается при давлении. Стало быть, вот как ее воспринимает окружение – как человека, который не выдерживает давления…

* * *

– Не-ет, – прошелестел Эйч Пи и закашлялся. – Нет, я не убивал ее, – продолжал он, на этот раз более уверенно, словно пытался убедить самого себя.

Азиз глубоко вздохнул, собрал свои бумаги, поднялся и дважды постучал в железную дверь.

– К сожалению, я больше ничем не могу помочь вам, мистер Петерссон, – проговорил он почти с грустью в голосе и отступил на шаг в сторону, когда Муссад и четверо потных орков ввалились в камеру.

В следующую секунду они кинулись на Эйч Пи. Он закричал, стал отчаянно отбиваться и даже нанес пару вполне приличных ударов, прежде чем орки повалили его на пол.

Теперь Эйч Пи понял: все кончено, он умрет. Либо сержант и компания утопят его, или – что куда более вероятно – он сознается во всем. Затем какой-нибудь марионетка-судья приговорит его к смерти, и его увезут в пустыню, чтобы пристрелить в затылок, а потом послать счет его сестре. А затем – вечное членство в тайном союзе говнюков вместе с Дагге и папашей.

Hello, my name is Henrik and I am a ladykiller![57]

Его поимели, абзац, все кончено!

Внезапно в перепуганном мозгу Эйч Пи подключился какой-то синапс.

– П-подождите! – крикнул он Азизу в тот момент, когда его уже выносили из камеры. – Подождите, черт подери, есть след этого самого Венсана. Дайте мне…

Муссад залепил ему оплеуху, которая заставила его замолчать, но лишь на мгновение. Уцепившись за спасительную соломинку, Эйч Пи не намеревался выпускать ее из рук.

– В кармане моих брюк… золотая зажигалка. Она принадлежит ему, Венсану. Проверьте ее на отпечатки пальцев, ДНК и всякую…

Еще одна оплеуха – на этот раз такая мощная, что Эйч Пи ощутил во рту привкус крови. Он слышал, как Азиз пульнул несколько предложений по-арабски, отдавая приказ охранникам, а затем Муссад, явно отдающий противоположное распоряжение.

Потные орки переминались с ноги на ногу, переглядывались, словно не понимали, что им делать. Оба начальника отчеканили новые приказы. Снова никакой реакции. Эйч Пи удалось повернуть голову настолько, чтобы увидеть, как Муссад и Азиз встали друг перед другом на расстоянии десятка сантиметров.

Муссад покраснел от злости, его огромные кулаки то сжимались, то разжимались. Он был на голову выше Азиза, и из того положения, в котором находился Эйч Пи, казался еще огромнее и отвратительнее.

Но Азиз не испугался, вместо этого он сделал еще полшага вперед, так что форменные рубашки обоих мужчин почти соприкоснулись.

В какой-то момент казалось, что они вот-вот сцепятся…

Эйч Пи и охранники, затаив дыхание, наблюдали за ними.

Затем Муссад медленно отступил на полшага назад.

[57] Привет, меня зовут Хенрик, и я убийца женщин! (*англ.*)

Азиз снова что-то выкрикнул, на этот раз громче, а несколько секунд спустя Эйч Пи приземлился на стул, в то время как один из охранников с недовольной миной снял с него наручники.

– Рассказывайте, – кратко сказал Азиз, когда дверь камеры захлопнулась и они остались одни.

Глава 09. Fata Morgana

– Алло!
– Добрый вечер, друг мой. Все прошло успешно?
– Все прошло отлично, точно по плану, – но вы наверняка уже в курсе.
– Болезненно?
– Не более, чем было необходимо.
– Хорошо. А отступление?
– Тоже никаких проблем. А как дела с…
– Игроком? Пока еще рано что-либо говорить. Но я буду держать вас в курсе.

*** * ***

Они явились среди ночи – четыре гориллы из Гуантанамо. Как и в прошлый раз, сорвали его с кушетки, заломили ему руки за спину и надели наручники. Но на этот раз он не нашел в себе сил сопротивляться.

Он был Ник Ортон, Томас Андерсен, Чарльз Херман и так много кто еще, что сам не мог вспомнить все свои имена.

Вымышленные персонажи превращались в реальных, во всяком случае, пока они были нужны ему.

Так почему бы не Винсент Синклер?

Еще в камере ему надели на голову черный мешок, однако охранники, похоже, заметили его апатию и не потрудились связывать ему ноги. Они вели его, спотыкающегося на каждом шагу, вниз по лестнице, потом еще по одной.

Тело казалось тяжелым, как свинец.

Снова ступеньки – он оступился, и охранникам пришлось подхватить его, чтобы он не упал. Однако они не остановились, а взяли его под мышки и приподняли так, что только носки его ног касались земли. Наконец лестницы кончились.

Помещение, в котором они оказались, было большим, во всяком случае, натруженное пыхтение и стоны охранников отдавались эхом от стен. Разве в прошлый раз они шли этой дорогой?

Под мешок стал просачиваться слабый запах бензина и выхлопных газов, и тут Эйч Пи осенило. Его ведут не в камеру пыток!

В следующую секунду его приподняли, плюхнули на сиденье, и тяжелая дверь машины захлопнулась.

Визг шин, мощный рывок – и они куда-то понеслись. Эйч Пи в панике пытался заставить свой изможденный мозг воспринять новую информацию. Кто-то сидел слева от него на заднем сиденье – он ощущал слабый аромат туалетной воды; кроме того, в машине должен быть водитель.

Иными словами, в машине помимо него находилось еще как минимум два человека – может быть, даже целых три, – однако никто из них не проронил ни слова.

Куда бы они ни направлялись, шофер явно торопился. Мощный двигатель натужно гудел, а повороты выходили такими резкими, что Эйч Пи кидало из стороны в сторону на обитом кожей заднем сиденье.

Затем он услышал, как характер дороги изменился: асфальт сменился гравием. Несколько минут спустя звук почти полностью стих, машина начала взлетать и скользить вниз, что показалось ему хорошо знакомым. Живот Эйч Пи отреагировал быстрее, чем мозг,

и ком в солнечном сплетении постепенно сменился тошнотой. Снова взлет, потом характерный треск песка по стеклам снаружи.

Они направляются в пустыню!

* * *

– Все образуется, вот увидишь, Бекка. Я хотел сказать, ты ведь не совершила ничего предосудительного…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.